

Бой 2 бригады 46 пех. дивизии с австрийцами у Веленче, Михалева (Бодачева) 13/26 августа 1914 года.

(Составлено по сохранившимся документам, по личным воспоминаниям офицеров бригады).

Бой этот, не большой и не имевший особого значения, представляет интерес в том отношении, что наглядно показывает, к каким последствиям приводит отсутствие общего управления, ориентирования и связи со стороны старшего командного состава, до какой степени затрудняют они согласованные действия войск, которые не только лишаются возможности сознательно и успешно выполнять поставленные им задачи, но и ставятся в критические положения.

Бой 13/26 августа был первым и притом неудачным для нас; как таковой, он произвел невыгодное впечатление на необстрелянные еще войска и пришлось затратить не мало сил, чтобы загладить это и поднять их дух.

К вечеру 11/24 августа части бригады под моим начальством были расположены: авангард — полк Воронцова-Вельяминова (184 п. Варшавск. п. и батарея 46 арт. бриг.) — в д. Лабуне; главные силы — полк. Малеев — (183 п. Пултуск. п.) — в д. Ярославец; остальная артиллерия присоединилась к нам на другой день. Сторожевое охранение 148 п-ка было выдвинуто на высоты южнее д. Воля Лабуньская и вечером имело небольшое столкновение с передовыми частями противника ¹⁾. Сапер у нас была одна рота, а казаков — всего 5 человек. Я находился при 184. полку.

Бригада составляла среднюю колонну XXV корпуса, направленного на Томашев: правой его колонной была 70. пех. див., главные силы которой шли на Замостье, а авангард — на д. Жданов; левая колонна состояла из 3. грен. дивизии, двигавшейся

¹⁾ Записка моя нач-ку 46 п. див. 11 авг. 22 часа. № 5.

главными силами на д. Чесники, а авангардом — к д. Комарову¹⁾. Первая бригада 46. п. див. была направлена на помощь 4. армии.

Во время этого передвижения мы были совершенно ориентированы относительно соседних войск, поддерживали с ними связь и понимали обстановку.

О неприятеле нам было известно²⁾:

В Замостье 9/22 — 10/23 ав. находилось несколько конных полков с 2—3 батареями и небольшая пехотная часть. Перед вечером 10/23 числа против нашего сторожевого охранения у госп. дв.

¹⁾ Приказ 46. п. див. 10 авг. 22 часа, № 2.

²⁾ Записка моя нач.-ку 46. п. див. 11 авг. 22 часа, № 5.

Ланигуз и близ д. Ситанец наступали небольшие спешенные части, поддержанные артиллерией; южнее д. Шопинек, при передвижении 11/24 замечены были отдельные конные партии. К вечеру 10/23 авг. противник отошел в направлении к Томашеву. Местные жители передавали, что австрийцы находятся у Тарноватки и Криницы, что там много кавалерии и мало пехоты и что, наконец, через три дня они перейдут в наступление. Последнее столкновение нашего сторожевого охранения и пешая разведка выяснили, что охранение противника находится, примерно, на линии К. Ксенжостаны, Майдан Рушовский.

В общем, при движении на юг мы имели достаточные сведения о неприятеле. Дальше, как увидим ниже, все это было нарушено с неожиданным поворотом бригады под прямым углом на запад, вследствие отсутствия правильного руководства и ориентирования свыше, а также — весьма спешного и разрозненного сосредоточения ее частей в новом направлении.

Движение к Томашеву не было осуществлено, т. к. 12/25 авг. нам было приказано идти на помощь Гренадерскому корпусу ¹⁾. бывшему западнее нас и потерпевшему неудачу в районе Фрамполя. Поэтому 70 пех. дивизия была направлена на Злоец к Жолкевке, наша бригада — к Замостью; туда же от Комарова через Лабуне должна была передвинуться и 3. грен. дивизия.

Несколько раньше этого штаб 46. п. див., перешедший в Замостье, потребовал перехода туда 183. полка и смены авангарда 70. п. див. у Жданова. Позднее я получил личное указание нач. штаба корпуса вести 12/25 к Замостью и 184 полк, оставив на месте лишь сторожевое охранение до смены его из 3. грен. дивизии; от него я узнал, что мы должны изменить направление движения и идти на Щебрешин, Творичев.

В штабе дивизии, куда был вызван днем 12/25, я получил следующие устные указания: австрийцы теснят Гренадерский корпус, который отходит на Кшонов, Быхава²⁾. Небольшие части неприятеля замечены у госп. дв. Вепрец и у д.д. Вепрец и Заречье. 183. полку с артиллерией немедленно следовать на Завада, Бодачев, Михалев, не ожидая 184. п. Целью нашего движения ставилась атака во фланг австрийцев, наступавших против Гренадерского корпуса, в направлении на Жребцы, Тво-

¹⁾ Составлял левый фланг 4 армии.

²⁾ Кшонов в 12 верст. сев.-зап. Жолкевки, а Быхава в 10—12 в. к западу — от Кшонова.

ричев, Туробин. 13/26 августа приказано было овладеть переправой через р. Пор у Творичева.

В Замостье к нам присоединилась артиллерия — остальные батареи 2 дивиз. 46 арт. бриг. и XXV мортирн. арт. дивизион.

Марш бригады 12/25 авг. к Михалеву был организован так: первый эшелон, под моим личным начальством, — из 2. бат. 183. п. с одной легкой и двумя гаубичными батареями — выступил из Замостья в 14¹/₂ часов; второй эшелон, в составе 184. п. с батареей, под начальством полк. Воронцова, вышел из Лабуне на Замостье около того же времени. От 183. полка, для охранения марша, были выделены: авангард силою в батальон и боковой авангард. — 1¹/₂ батальона с батареей; авангард двигался в расстоянии получаса от главных сил полка, а боковой авангард, находившийся у Жданова¹⁾, был направлен на Конты, Броды, Щебрешин. В виду сведений о неприятеле в районе Вепрец, Заречье, 184. полку приказано охраняться с юга.

От штаба дивизии я получил около полусотни казаков, большую часть которых назначил в авангарды.

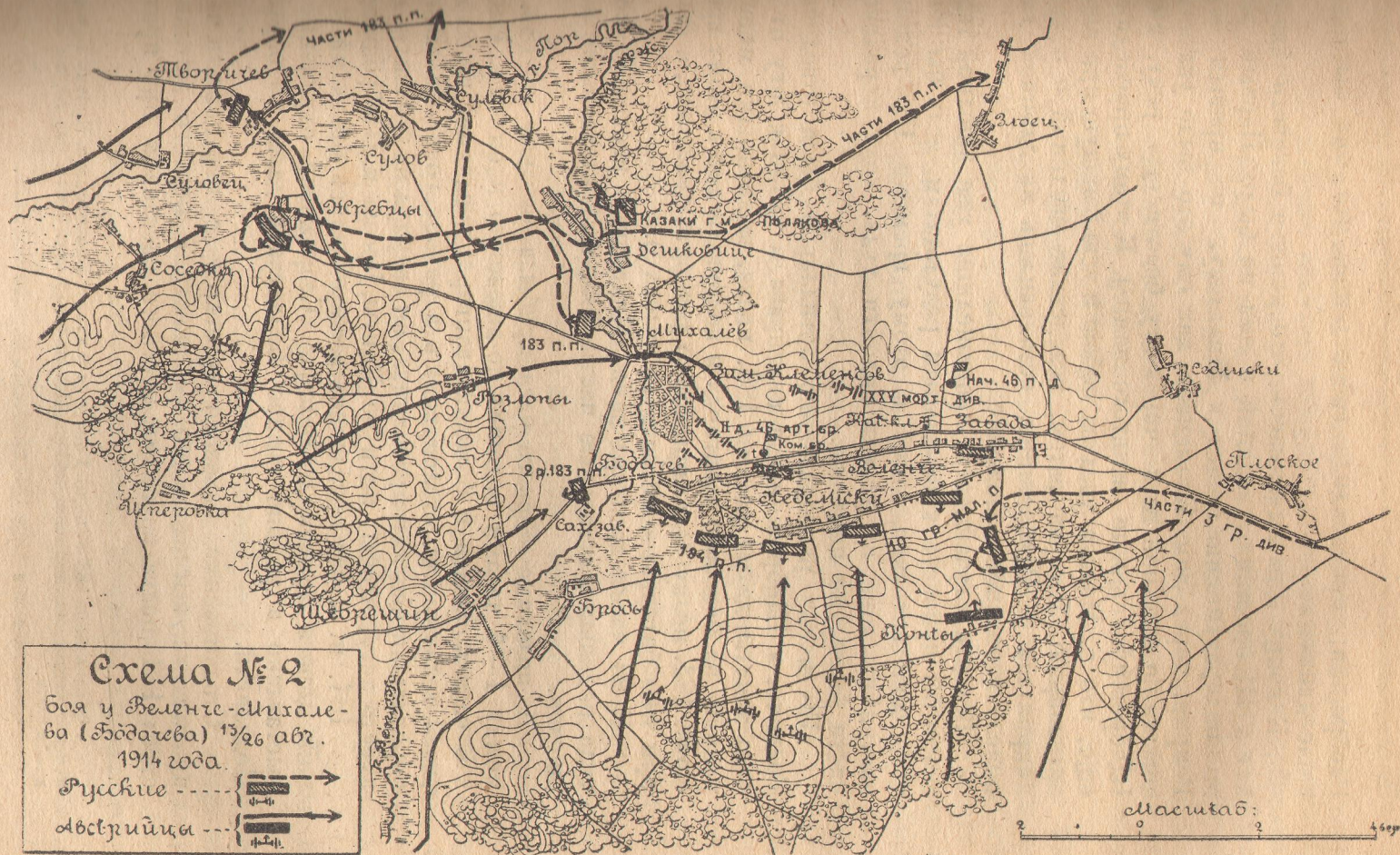
Разведку впереди нас, как мне было известно, нес отряд ген.-майора Полякова в 6—8 сотен с 1—2 кон. батареями и еще какая-то конная часть (кажется, 13. донск. каз. п.); первый должен был выдвинуться на Михалев, Творичев и далее к Туробину, а второй, сколько помню, — на Щебрешин, и в район южнее Туробина. Эти конные отряды мне подчинены не были, а подчинялись, вероятно, непосредственно командиру корпуса. С отрядом Полякова, находившимся вначале в районе Дешковице, удалось связаться, но о том, где был второй отряд — мы не знали.

Ночлег частям бригады был назначен: 183. полку в д. Михалев и 184. — д. Бодачев. Артиллерия — при 184. полку, кроме одной легкой батареи, которая должна была продвинуться с 183. полком. Авангарду этого последнего (он же и авангард бригады) было приказано, по достижении Михалева, выдвинуться вперед, примерно, на версту, в направлении на д. Жребцы.

К 18—19 часам первый эшелон достиг Бодачева. Я остановился на большой дороге против д. Веленче, у придорожного креста. Штаб дивизии расположился в поле, к северу от д. Завада.

За время марша первого эшелона о неприятеле не было никаких определенных сведений, но его отдельные раз'езды появлялись из лесов, что южнее большой дороги Замостье,

¹⁾ Там был оставлен батальон 70. пех. див. до смены его на 3. грех. див.

Щебрешин; производило впечатление, что они выслеживали наше движение.

К концу дня выяснилось, что нашего бокового авангарда нет у Щебрешина, сведений о нем не было. Первый эшелон по недоразумению пошел к Михалеву, не правым берегом Вепржа, через Зам. Клеменсов, как ему это было указано, а левым, по длинной гати через эту болотистую реку, мимо Щебрешин, еще не занятого нами¹⁾. К этому присоединилось еще, что п. Малеев увел за собою и всю бывшую при эшелоне артиллерию, которая затем, вследствие сведений о появлении неприятеля у Щебрешина, остановилась на длинной гати и попала в опасное положение.

Все эти случайности, происшедшие уже в полной темноте, могли бы привести к печальным результатам, если бы неприятель, действительно, занял к этому времени Щебрешин, а австрийцы еще не успели подойти туда, хотя передовые части были уже недалеко.

По моему распоряжению артиллерия была отведена к Веленче, а Щебрешинская переправа и район к югу от Бодачева заняты двумя ротами 183. полка, вызванными мною еще раньше из бокового авангарда и подошедшими к этому времени сюда. 184. полку было приказано ускорить движение, а бывшую при нем батарею — выслать на рысях²⁾.

К 24 часам авангард занял Михалев, а несколько позднее туда подошли и остальные части 183. п., составлявшие первый эшелон.

К половине первого часа прибыла батарея от 184. п., а между 1—4 часами подошел по-эшелонно и он сам. Наконец в 3 часа появился и боковой авангард; последний не выполнил своей задачи, т.к., столкнувшись в районе госп. дв. Вепржа с передовыми частями противника, он свернул на большую дорогу вместо того, чтобы идти на Конты, Броды к Щебрешину.

184. п. и вся артиллерия расположились биваками у большой дороги против д. Веленче. Сторожевое охранение было выставлено в районе южнее Бодачева и далее по окраине Неделиски.

Столкновение бокового авангарда с передовыми частями противника, выслеживание им движения первого эшелона, обстрел 184. полка группами местного населения при прохожде-

¹⁾ Показания 183. п. подп. Говорова и капит. Красовского. Против Щебрешина так это видно из записки ком-ра 183. п. от 13 авг. 6 час. без №, им была оставлена рота.

²⁾ Записка моя в-ру 184. п. 12 авг. 19 ч. 20 м. без №.

нии Замостья, наконец, — сведения, правда, смутные, о нахождении каких-то неприятельских частей западнее Щебрешина и замеченная в разных пунктах световая сигнализация, — все это давало понять, что австрийцы находятся недалеко, где-то южнее и западнее; чувствовалось как бы, что обстановка складывается неблагоприятно для нас. О неприятеле с фронта мы никаких сведений не имели. О 3 грен. див. было известно, что части ее двигались днем через Лабуне к Замостью. Точных известий о 70. пех. див. не было.

Таким образом, в течение 12/25 авг. части XXV корпуса были повернуты под прямым углом и направлены на запад почти в затылок друг другу. Фланговый марш этот, как оказалось, был совершен в непосредственной близости от неприятеля, скрытно подходившего с юга. Все конные части, как указано выше, были направлены к району Туробина; дальней разведки на юг не было.

Результаты этого сказались на другой день: там, где искали неприятеля, — его не оказалось, но зато были атакованы им с юга, откуда противника не ожидали и притом значительно превосходными силами. Это обстоятельство, в связи с отсутствием общего управления, повело к тому, что бой XXV корпуса 13/27 авг. распался на два отдельных между собою эпизода: бой 70. пех. див. — для нас удачный и бой 2. бриг. 46. пех. див., в котором приняла участие и часть 3. гр. див. — неудачный. Неудача же второго, как увидим ниже, до известной степени, сказалась и на следующем таком же отдельном бое — 3 гр. дивизии 14/27 авг. в районе Замостья, который имел уже совсем тяжелый исход.

В частности, и бой 2. бриг. 46. пех. див., вследствие случайности, точно также распался на два отдельных: бой 184. п. и всей артиллерии под Веленче (Бодачевым) и бой отошедшего, вопреки моему приказу, от нас 183. полка в районе Михалев, Жребцы, Творичев ¹⁾.

Отданные мною распоряжения на 13/26 авг. заключались в следующем ²⁾:

Ком-ру 183. полка выдвинуть к 6 часам авангард из двух батальонов и четырех пулеметов на версту впереди Михалева, которому оставаться там до сосредоточения в Михалеве главных сил. В состав последних были назначены: 1 бат. 183 п. и весь 184. — под начальством полк. Малеева. Артиллерия — при глав-

¹⁾ Причины отделения 183. полка неизвестны, т. к. в-р. полка был взят в плен 14/27 августа.

²⁾ Записка моя ком-ру 183. п. 13 авг. 5 час. 35 м. № 1.

ных силах, кроме одной легкой батареи, которую присоединить к авангарду по прибытии главных сил к Михалеву. Для охраны движения с юга, помимо занятия Щебрешинской переправы, назначен от 184. п. боковой авангард (2 роты с 2 пулем.), которому указано следовать от Бодачева на Щебрешин и далее — на Разлопы, Жребцы. Общее направление движения бригады — Жребцы, Творичев, с целью овладения переправой у этой деревни ¹⁾.

Об освещении неясного для нас и, вместе с тем, чрезвычайно важного при предстоявшем движении района Щебрешин, Шперовка, Соседка — я просил г.-м. Полякова ²⁾, т. к. своей конницы у меня не было, а без предварительной разведки я рисковал быть внезапно атакованным с высот во фланг и сброшенным в болотистую долину р. Вепржа, как это и случилось в действительности с 183. полком.

Местность, на которой произошел бой 13/26 авг., рассекается р. Вепржем на две половины: западную, ограниченную болотистыми долинами Вепржа и Пора, и восточную — к востоку от первой из этих рек, по обоим сторонам большой дороги Щебрешин, Замостье. Первая, на которой пришлось принять бой 183. полку, представляет собою на сев.-востоке совершенную равнину, весьма полого спускающуюся к долинам рек. Юго-западная часть ее заполнена значительными высотами, которые резко выделяются среди окружающей местности и сильно командуют ею; крутые склоны, овраги, леса, покрывающие большую часть этих высот, придают им довольно пересеченный характер. Переправы через Вепрж находятся у Дешковице и Михалева, а через Пор — у Творичева и Суловка; вне этих пунктов обе реки, особенно первая, трудно проходимы вброд. (см. схему 2).

Восточная половина имеет равнинный характер, который разнообразится несколькими группами высот (118,6, 126,6 и др.), а на юге — и лесами; высоты, расположенные южнее большой дороги, командуют всею местностью. От Щебрешинской переправы тянется на восток пологая мокрая лощина, по склонам которой расположены д. д. Бодачев, Веленче, Завада и Неделиски; первые три почти сливаются в длинный ряд селений, сопровождающих дорогу Щебрешин-Замостье. К линии Броды, Конты подходит с юга опушка значительного леса. На этой местности дрались 13/26 авг. 184. п. и часть grenадер.

¹⁾ По сведениям от казаков, оказавшимся неправильными, она была занята неприятелем.

²⁾ Записка моя г.-м. Полякову 13 авг. 6 час. 7 м. № 15.

Из этого краткого описания видно, что австрийцы, появившиеся с юга неожиданно для нас и в превосходных силах, имели на своей стороне большие преимущества и в смысле местности.

Рано утром 13/26 авг., когда мы уже готовились к выступлению, были получены от нач-ка дивиз. новые распоряжения ком-ра корпуса, опять менявшие направление движения бригады: нам было приказано следовать на фронт Творичев, Летичин и овладеть переправами через р. Гораец, обеспечив за собой в то же время и Творичевскую переправу.

В виду этого, движение пришлось задержать; направление нового наступления я определил в полосе между Михалев, Розлопы, Летичин и Бодачев, Щебрешин, Подборже ¹⁾. Однако, распоряжения эти не пришлось приводить в исполнение.

Между 7—8 часами австрийцы начали наступление, которое сразу обозначилось в двух направлениях: из лесов южнее линии Броды, Конты к Бодачеву, Неделиски и с лесистых высот сев.-западнее Щебрешина—сначала к Бодачеву, а затем и на Жребцы, Розлопы; казалось, что первая группа войск была гораздо больше. Вскоре за передовыми частями обнаружились более значительные. Становилось ясно, что мы будем вскоре атакованы превосходными силами. (см. схему 2).

Поэтому я отдал такие распоряжения: двум бат. 184. п. занять юго-западную опушку Бодачева, рошу впереди нее, а потом и ближайшую часть д. Неделиски. Двум бат. составить бригадный резерв у Веленче. Легкие батареи заняли позиции: одна между З. Клеменсовым и Бодачевым, а две—против Веленче, севернее большой дороги; обе мортирные расположились за восточными склонами высоты 118,6. Позиции эти были неудобны—открыты и со стесненным обстрелом, особенно в западном и юго-западном направлениях.

Огонь нашей артиллерии вначале был обращен на неприятеля, выходившего из лесов южнее Броды, Конты и по району впереди Щебрешина, где противник, видимо, стремился занять сахарный завод ²⁾.

Между тем неприятель значительно усилился и стал наступать быстрее. Пришлось из резерва выделить батальон, а впоследствии—еще 2 роты, для обеспечения длинного участка у д. Неделиски.

¹⁾ Записка моя ком. 183. п. 13 авг. без обозначения времени и №.

²⁾ Записки: ком-ра 14 р. 184 п. 13/26 авг. 11 час. 10 м. № 11 и ком-ра 5. р. 183. п. 13/26 авг. 11 час.

Наш артиллерийский, особенно гаубичный, огонь оказался весьма действительным: дебуширование австрийцев из лесов было задержано, а передовые части даже отброшены назад; район сахарн. завода очищен. Я распорядился занять последний двумя ротами, что и было выполнено.

Что же касается до 183. п., то, по непонятным причинам, п. Малеев не выполнил моего приказа остановиться и повел полк к Творичеву; здесь, почти лишенный артиллерийской поддержки, он вскоре попал под сильный фланговый огонь со стороны с.-зап. Щебрешина и отошел ближе к Дешковице ¹⁾. Посылаемые ему неоднократно приказания остановиться не привели ни к чему, быть-может он их не получал ²⁾. Я доносил об отделении 183. п. нач-ку дивизии, но, видимо, и он не мог остановить его ³⁾; просил г.-м. Полякова установить связь с полком и прикрыть его огнем своей артиллерии, но ответа не получил. Наконец, приказал правофланговой батарее перенести огонь по неприятелю, наиболее вредившему 183. полку, что облегчило несколько положение последнего, но только временно ⁴⁾; поиски другой артиллерийской позиции не увенчались успехом ⁵⁾. Связь с полком окончательно терялась. Это было, примерно, около 13 часов.

К 12 часам было получено новое приказание ком-ра корпуса, в третий уже раз менявшего нашу боевую задачу: нам указывалось овладеть 13/26 августа только Творичевской переправой, оставив переправы через Гораец на завтрашний день ⁶⁾. Но обстановка, как мы видели, сильно уже изменилась к этому времени — мы были атакованы с юга и юго-запада, бой был в полном разгаре, почему о наступлении к Творичеву нечего было и думать, имея сильнейшего неприятеля с фланга и даже с тылу.

В 14-м часу получил сведения от нач. 46. див., что подходят части 3 грен. див., и что около 15 часов они перейдут в наступление от д.д. Плоское и Завада на фронт Неделиски, Конты, против правого фланга австрийцев ⁷⁾.

Как мне казалось тогда, это обстоятельство, в связи с успешными действиями нашей артиллерии, задержавшими насту-

¹⁾ Записка ком-ра 183. п. нач-ку 46. пех. див. 13/26 авг. 12 час. 7 мин. № 13.

²⁾ Записка моя ком-ру 183. п. 13/26 авг. 12 час. 45 м. № 6.

³⁾ Записка моя нач-ку 46. пех. див. 13/26 авг. 17 час. № 8.

⁴⁾ Показания: 183. п. подп. Говорова и 46. арт. бриг. подп. Яковлева.

⁵⁾ Записки ком-ра 2 дивиз. 46. арт. бриг. 13/26 авг. 12 час. № 1 и 10/12 янв. 1915 г. № 1.

⁶⁾ Приказание ком-ра XXV корп. нач-ку 3. грен. дивизии 13/26 авг. 11 час. 25 м. № 324, пересланное мне нач-ком 46. пех. дивиз.

⁷⁾ Записка нач-ка 46. п. див. 13/26 авг. 13 часов № 34.

пление неприятеля с юга, и занятием сахарн. завода впереди Щебрешина, могло создать благоприятный для нас перелом в ходе боя. Я готовился к совместному наступлению с гренадерами и вновь сделал попытку остановить 183. п. и повернуть его на Розлопы, т.-е. в направлении на неприятеля, сближавшем нас; опять просил Полякова установить связь с полком, а затем— и принять меры к обеспечению моего правого фланга в районе Михалев, Клеменсов, который, с уходом п. Малеева, оказался обнаженным ¹⁾. Никаких ответов я не получил.

Однако, от наступления пришлось отказаться, т.-к. противник развернул на фронте Соседка, Щебрешин, Броды, Конты чрезвычайно большие силы, отбросил вскоре гренадер и, разбив подавляющий артиллерийский огонь с обширной охватывавшей нас дуги, перешел в общее наступление.

Гренадеры (кажется, бригада) к 15 часам, действительно, подошли к правому флангу неприятеля и завязали с ним бой; нам казалось, что они развернулись на фронте Завада—лес, что восточнее Конты. С ближайшим к нам 10. грен. Малорос. полком тотчас-же была установлена связь. Первоначально гренадеры имели успех и потеснили австрийцев, но затем были отброшены, дальнейших сведений о них у нас не было; только часть Малорос. п. (сколько помню, 1—2 батальона), заняв окраины д. Веленче и Неделиски, продолжала вести упорный бой совместно с Варшавцами.

Между тем с 183. п. произошло следующее ²⁾:

Поражаемый с фланга, со стороны Соседка, Шперовка, полк продолжал все же свое наступление, но вынужден был принять ближе к Вепржу и Пору. Во время движения под огнем он пришел в расстройство и разбился на несколько групп: одна, примерно, между 13—14 час. заняла Жребцы, другая, во главе с ком-ром п., достигла Творичева, оказавшегося также не занятым неприятелем; наконец, остальная часть полка отделилась совсем и отошла, повидимому, в северном направлении.

В указанных пунктах Пултусцы оставались приблизительно до 16—17 часов, но затем, под напором превосходных сил противника, они отошли в разных направлениях: п. Малеев—к д. Машов, в район расположения 70. пех. див., другая часть—к д. Дешковице к д. Злоец; остальные, повидимому, прошли еще дальше в направлении к шоссе Избица, Замостье.

Таким образом, к 17 часам 183. полк. вышел из боя и окончательно отделился от нас.

¹⁾ Записка моя г.-м. Полякову, 13/26 авг. 16 час. 15 м. № 8.

²⁾ Показания 183. п. подп. Говорова и капитанов Гопфера и Розова.

К 17^{1/2} час. наступление австрийцев против участка Бодачев, Неделиски приняло энергичный характер.

Необыкновенно сильный огонь привел к временному молчанию наши гаубичные батареи, и только полевые продолжали работу. Обстрел произвел впечатление на ближайшие обозы и зарядные ящики—поднялась паника, которую, однако, удалось вскоре прекратить.

Войска держались еще твердо. Неприятель подошел уже на прямой выстрел, а близ Бодачева пытался атаковать, но был отбит. Однако, под влиянием обхода с обоих флангов—на на Неделиски и Михалев, Клеменсов, некоторые роты пришли в замешательство и стали уходить с позиций. Хотя общими усилиями порядок и был восстановлен, но становилось ясно, что войска, измученные дневным боем и усиленными передвижениями, растянутые в темноте, со слабым резервом и, наконец, охваченные с флангов превосходным неприятелем, не удержатся дольше и попадут в безвыходное положение; правофланговая батарея, вследствие приближения неприятеля через З. Клеменсов, попала в опасное положение, и я едва успел выручить ее контр-атакой роты из резерва.

Наступила темнота. Никаких сведений и распоряжений свыше мы не получали. Штаб дивизии еще находился на прежнем месте, но, видимо, и там не были ориентированы в обстановке. 183. п. окончательно отделился. Гренадеры отошли в неизвестном направлении и с нами осталось только несколько рот 10. грен. Малорос. п. с ком-ром п., п. Правоторовым. Отряда г.-м. Полякова найти не удалось ¹⁾.

Настроение войск становилось беспокойным.

В этих обстоятельствах я решил собирать войска с позиций и отходить. Еще раньше этого пришлось снять легкие батареи, одну из которых расположил на другой позиции севернее д. Завада, для прикрытия отхода. Последний начат был с правого фланга, наиболее угрожаемого и удаленного. Для прикрытия отряда со стороны Бодачева и З. Клеменсова, куда неприятель уже успел проникнуть, был образован арьергард из 2 рот с 4 пулем. от 184. п., который и расположился у большой дороги, против д. Веленче фронтом на запад и юго-запад; с этим отрядом, в целях придания ему большей устойчивости, я остался лично. Другой арьергард из 1—2 рот Малорос. п.—занял юго-вост. окраину Веленче и д. Заваду. Артиллерия была мною направлена отдельным эшелоном на д. Седлиски и далее в

¹⁾ Записка моя нач.-ку 46. пех. див. 13/26 авг. 19 час. 5 мин. без №.

район Избицкого шоссе, т. к., будучи совершенно неориентирован в общей обстановке, я не мог рисковать вести ее в темноте вместе с пехотой по дороге, запруженной какими-то обозами. Командование всеми главными силами было поручено ком-ру 184. п., которому указано отходить сначала по большой дороге на Замостье, а затем—в район того же шоссе ¹⁾, где я рассчитывал соединиться с 183. п. и получить дальнейшие указания от начальства. О своем положении и распоряжениях я донес нач-ку 46. п. див., который вскоре перешел в другое место ²⁾.

Аррьергарды оставались на своих позициях до 24 часов, даже до половины первого 14/27, после чего, дав возможность отойти войскам и обозам, они двинулись за главными силами. Неприятель, занявший к этому времени Бодачев и часть Веленче, не предпринимал больше никаких действий, и мы отошли незаметно.

Через некоторое время я подошел к главным силам и сменил аррьергард. Первоначальное свое решение я изменил и двинулся к Замостью, т. к. рассчитывал, что в этом направлении я скорее могу найти 3. гр. див., части которой, как мне казалось, не могли быть далеко от этого города; выйти же на шоссе мы всегда успели бы.

В 3—4 часа бывшие с нами роты Малорос. гр. п. отделились и пошли к д. Плоское; по мнению п. Правоторова, 3. грен. див. должна была находиться вблизи, но где именно—он не знал; перед уходом я ориентировал его в своем намерении идти к Замостью, а оттуда—по шоссе к Избиде.

Движение наше шло крайне медленно, т. к. дорога была забита обозами; пришлось их проталкивать вперед, останавливаясь.

К 7—7½ часам мы подошли к Замостью. Полк выбился из сил, почему, не доходя до города, мы стали на отдых. Однако, по нашему расположению и шедшим к Замостью обозам тотчас же был открыт шрапнельный огонь, как казалось с юга или юго-запада; в городе слышалась ружейная стрельба. Среди обозов произошла паника; пришел в беспорядок и полк, но мы быстро собрали его и перевели в укрытое место близ д. Хижа, где продолжали отдых.

Стараясь разобраться в обстановке, я пришел к заключению, что 3. грен. див. должна быть где-либо между д. Плоское и шоссе; однако, ближайшие розыски путем послыжки конных

¹⁾ Записка моя ком-ру 184. п. 13²⁸ авг. 19 час. 50 м., без №.

²⁾ Записка моя ком-ру 46. пех. див. 13²⁸ Авг. 20 час., без №.

ординарцев ни к чему не привели, а казаков, при нас совсем не было.

После отдыха, на котором оставались не менее часу, мы вышли на шоссе и направились к Избице. Дорога была заполнена шедшими в беспорядке обозами, местными жителями; среди них попадались группы и небольшие части 3. грен. див. Мы пропустили этот поток и медленно пошли дальше.

Хорошо помню, что еще во время отдыха я перехватил донесение какого-то раз'езда ком-ру XXV корпуса; но ни из его содержания, ни из распроса везшего его казака, нельзя было заключить о месте нахождения штаба корпуса; приписав на этом донесении о своем положении и намерении, я направил казака в предполагаемый район 70 пех. див., где раньше был генер. Зуев.

Примерно часом позднее я получил записку г.-м. Полякова из д. Вулька Ситанецка, в которой он спрашивал, какой отряд двигается, и где находится ком-р XXV корпуса ¹⁾; ориентируя его в чем мог, я убедился, что он осведомлен не больше нашего ²⁾.

Во время передвижения по шоссе с запада и юго-запада от нас слышна была по временам редкая артиллерийская стрельба. У меня явилась было мысль идти на эти выстрелы, но не было никаких средств организовать хоть небольшую предварительную разведку, и, кроме того, ком-р полка заявил, что полк не выдержит нового боя; действительно, нравственное и физическое утомление за эти дни достигло крайней степени.

Не доходя 5—6 верст до Избицы, мы встретили несколько рот 183. п., от коих узнали, что там находится ком-р корпуса и нач. дивизии, и что недалеко отсюда расположены и остальные части полка. Оставив здесь 184 п., я отправился в Избицу. Там я узнал о неудаче 3. грен. дивизии (было, кажется, 16 час.), получил ориентировку и приказание составить арьергард XXV корпуса и, заняв позицию несколько севернее д. ст. Замостье, прикрыть направление на Холм с юга.

Вернувшись, я нашел бригаду и артиллерию в лесу, что севернее ст. Замостья; некоторые части 183 п. уже заняли позицию немного южнее по распоряжению нач. 46 п. див.

Не хватало только нескольких рот с п. Малеевым. Впоследствии оказалось, что 14/27 авг. он был направлен встретившим его ком-ром корпуса, или кем-то из чинов штаба, из д. Машов на соединение со мной в направлении через Злоец и

¹⁾ Записка г.-м. Поляков 14/27 авг. 9 час. № 151.

²⁾ Моя записка г.-м. Полякову 14/27 авг. 9 час. 20 мин. № 1.

Русск. Пески. Здесь, вблизи д. Кржак, он неожиданно наткнулся на превосходные силы австрийцев, был окружен и, после упорного боя, взят в плен ¹⁾.

Потери наши за 13/26 авг. не поддаются точному учету, т. к. все дальнейшее время мы находились почти в непрерывных боях. 184. полк, сколько знаю, потерял от 400—500 человек, 183. значительно больше. Все орудия и пулеметы свои мы сохранили.

С 14/27 августа начинается уже следующий период наших действий, а именно—бои в качестве аррьергарда XXV корпуса, с целью прикрытия доступов к Холму, закончившиеся 18/31 авг. отходом в направлении к этому городу.

Заканчивая этим описание боя 13/26 авг., я останавлиюсь на следующем:

1) Между обеими соседними армиями—4 и 5, в период 11/24—12/25, августа образовался промежуток не менее чем в 30—40 верст (считая от Замостья до района действий Гренадерского корпуса), причем промежуток этот не только не был занят, но, повидимому, даже не освещен как следует конницей; в этот-то промежуток и был направлен XXV корпус, которому пришлось вступить там в бой с превосходным неприятелем. Корпусу ставилась задача помочь гренадерам путем наступления во фланг противнику, непосредственно преследовавшему их, но не учтена была возможность появления в промежутке между армиями другой, еще более сильной группы неприятеля, и в результате мы сами были неожиданно атакованы с фланга и даже с тыла.

2) Крупные упущения со стороны старшего командного состава по части общего управления, ориентирования и связи никогда не проходят без вредных последствий для общего дела, т. к. лишают войска возможности успешно выполнять возлагаемые на них боевые задачи, а часто ставят их в тяжелое, иногда безвыходное положение.

Пока мы имели определенные задачи, вытекавшие из правильного понимания обстановки, и вообще чувствовали управление сверху, как это было при первоначальном движении корпуса на Томашов,—все шло более или менее нормально: марш производился планомерно, части работали сознательно, были в связи друг с другом и имели достаточные сведения о неприятеле. Но как только высшее руководство сошло с пути верной оценки обстановки и отдало распоряжения, ей не соот-

¹⁾ Показания 183 п. капитана Розова, подпор. Лебедева и некоторых бывших там солдат.

ветствовавшие,—так это сейчас же и самым печальным образом сказалось и на действиях войск: мы видели, что 13/26—14/27 августа они недостаточно ориентированы в обстановке или вовсе не понимают ее, действуют неуверенно, как бы ощупью и вне связи друг с другом.

3) При движении нашем на юг, каждый из нас сознавал и чувствовал, что идет весь корпус, и нет никакого сомнения в том, что случись бой в это время, он был-бы боем цельным, в котором приняли бы участие все войска XXV корпуса. С поворотом же на запад для выполнения новой задачи, мы перестали чувствовать управление и понимать обстановку, и в результате, вместо общего удара корпусом, мы видим ряд отдельных боев, не связанных один с другим,—бои дивизий, бригад, даже отдельных полков. Управления корпусом 13/26—14/27 августа, в сущности, не было; штаб корпуса во время боя 14/27 находился собственно при одной из дивизий (70) и, увлекшись частностью, упустил из рук общее дело.

4) Сравнивая между собой положение дивизий корпуса накануне боев, т.-е. 12/25—13/26 августа, мы заметим следующее: 70. пех. дивизия, бывшая ближе прочих к Гренадерскому корпусу, и движение которой на Злоец, Машов было произведено в большем удалении от неприятеля, наступавшего с юга (не строго фланговое, а косое), и к тому же прикрытое на значительной части своего протяжения болотистыми долинами рек,—имела больше времени сосредоточиться, ориентироваться в обстановке и подготовиться к бою, чем 2. бриг. 46-пех. див. и 3 гренадерская. Несомненно, это обстоятельство не осталось без известного благоприятного влияния на склад обстановки и исход боя 70. див. 14/27 августа.

5) Поставленная бригаде 46. пех. див. боевая задача не соответствовала действительной обстановке: нам было приказано 13/26 овладеть Творичевской переправой, где неприятеля не было. Для выполнения этого нас заставили совершить крайне опасное фланговое движение под угрозой атаки на марше превосходными силами неприятеля, о наступлении которого мы ничего не знали, несмотря на то, что он был недалеко. Условие безопасности—первое при выполнении операции.

Неправильное понимание обстановки сверху обусловило несоответственность данной боевой задачи, а это, в свою очередь, повлекло и все остальное—направление конной разведки, а затем и войск; создалось обширное поле для всяких неожиданностей, случайностей, взаимного непонимания и т. д.

6) Полученная бригадой боевая задача три раза менялась в течение одного дня и каждый раз не отвечала действительно слагавшейся обстановке. Как это отражалось внизу—видно было выше, приходилось или не выполнять задачи, или стремиться к ее осуществлению во чтобы то ни стало, не считаясь с обстановкой. То и другое, разумеется, отражалось на успехе общего дела.

7) Сосредоточение бригады к Михалеву, Бодачеву совершалось крайне спешно и из разных пунктов, вследствие чего части ее прибывали на места порознь и одновременно. При складывавшейся обстановке, совершенно не оправдывавшей такого способа сосредоточения, это могло повести к поражению по частям. Действительно, что было бы, если бы австрийцы подошли к Бодачеву и Щебрешину к вечеру 12/25 августа? Военная история учит никогда не назначать места сосредоточения там, где неприятель может предупредить нас, и притом в превосходных силах. В этом смысле говорит великий мастер военного искусства Наполеон. И этот основной принцип был, несомненно, нарушен 12/25 августа 1914 года.

8) Командование войсками было организовано неправильно: в нем участвовала вначале только бригада, которой командовал я. Однако, тут же, без определенных боевых функций, присутствовал и начальн. 46. пех. дивизии, которому я подчинялся в общем порядке командования; распоряжения корпуса я получал от него, но боем он не управлял. Это вело к излишней сложности в управлении, потере времени и т. д. Возможно, что это обстоятельство косвенно повлияло и на решение ком-ра 183. полка продолжать движение к Творичеву, несмотря на мой неоднократный приказ оставаться в Михалеве: быть-может, он считал себя начальником авангарда и, как таковым, подчиненным не мне, а находившемуся тут же, как ему это было известно, начальнику дивизии, который в его представлении являлся начальником отряда? Это, разумеется, только догадка, однако, она как-бы подтверждается тем, что во время боя п. Малеев доносил несколько раз непосредственно начальнику дивизии, помимо меня.

Во всем сказанном нельзя не видеть известного нарушения принципа организации боевого управления.

9) Мне, как начальнику отряда, корпус не дал конной части для ведения разведки, а между тем тут же, в одном с нами районе, находилась целая казачья бригада г.-м. Полякова, мне не подчиненная; я мог только просить, но не приказывать. Как мы видели выше, это и повело к тому, что мои требова-

ния по поводу освещения местности сев.-западнее Щебрешина, установления связи с 183 полком и о содействии последнему артиллерией, выполнены не были. А между тем, очевидно, что отряд в 6—8 сотен с 1—2 батареями, находясь в районе Дешковице, т. е. всего в нескольких верстах от меня, легко мог выполнить все, о чем я его просил.

Из этого следует, что, давая части боевую задачу, надо предоставлять ей и необходимые средства и полномочия.

Здесь я уже упускаю рассуждения по поводу употребления конницы, которая в действительности держится чуть не позади пехоты, не принимая мер к освещению того, что нужно войскам.

10) Ком-р 183. полка, по неизвестным причинам отделившийся от меня, повидимому, задался целью во чтобы то ни стало и пунктуально точно выполнить первоначальную задачу корпуса—овладеть переправой у Творичева. Это решение, несомненно, не соответствовало сложившейся к тому времени обстановке, когда становилось уже ясно, что неприятель в превосходящих силах появился с фланга полка, занимая, к тому же, чрезвычайно выгодную местность, и может простым фронтальным движением прижать его к болотистым долинам Вепржа и Пора.

Принятое решение, без сомнения, противоречило другому Наполеоновскому правилу насчет того, что „обстановка повелевает на войне“. Нужно было иное новое решение, сообразованное с изменением в обстановке.

11) Наше положение 13/26 числа было безусловно весьма трудным. Однако, нельзя не заметить, что, если отряд проявил известное упорство в бою и удерживался целый день против сильнейшего неприятеля, будучи охвачен с флангов и отойдя только к ножи, то, усиленный еще 183. полком, он, несомненно, продержался бы и дольше. Наличие же бригады в этом районе, на что, быть-может, рассчитывала 3. гренад. дивизия, непременно оказало бы то или иное влияние на исход боя последней 14/27 августа.

12) Наконец, будь я ориентирован в обстановке или по крайней мере имей в своем распоряжении хоть небольшую конную часть, то, несмотря на утомление и расстройство 184. полка, все же мог бы, вероятно, оказать большее содействие гренадерам в бою 14/27 августа, чем простое случайное прикрытие отхода некоторых небольших частей и обозов дивизии, как это было в действительности.

Силы неприятеля, действовавшие против нас 13/26 числа, были весьма велики:

По словам, взятых нами впоследствии в плен, в ночном бою 11/24—12/25 ноября 1914 г. на р. Шреняве (под Краковом) двух австрийских командиров полков, участников боев 13/26—14/27 августа, — в район Щебрешин Неделиски было направлено свыше корпуса. Следовательно, неприятель превосходил нас по крайней мере в 3—4 раза.

Это подтверждается вполне и данными, приведенными в выпуске 1-м „Краткого стратегического очерка войны 1914—18 г.г.“, составленного участником войны, где на стр. 149 и 159, а равно на схеме № 30 указано, что на Веленче, Замостье шел II австрийский корпус (13, 25. и 4. дивизии) из состава 4. армии генерала Ауфенберга (левофланговый), а на поддержку его двигалась на д. Дешковице 2. дивизия X. корпуса, находившегося на правом фланге 1. армии генерала Данкля.

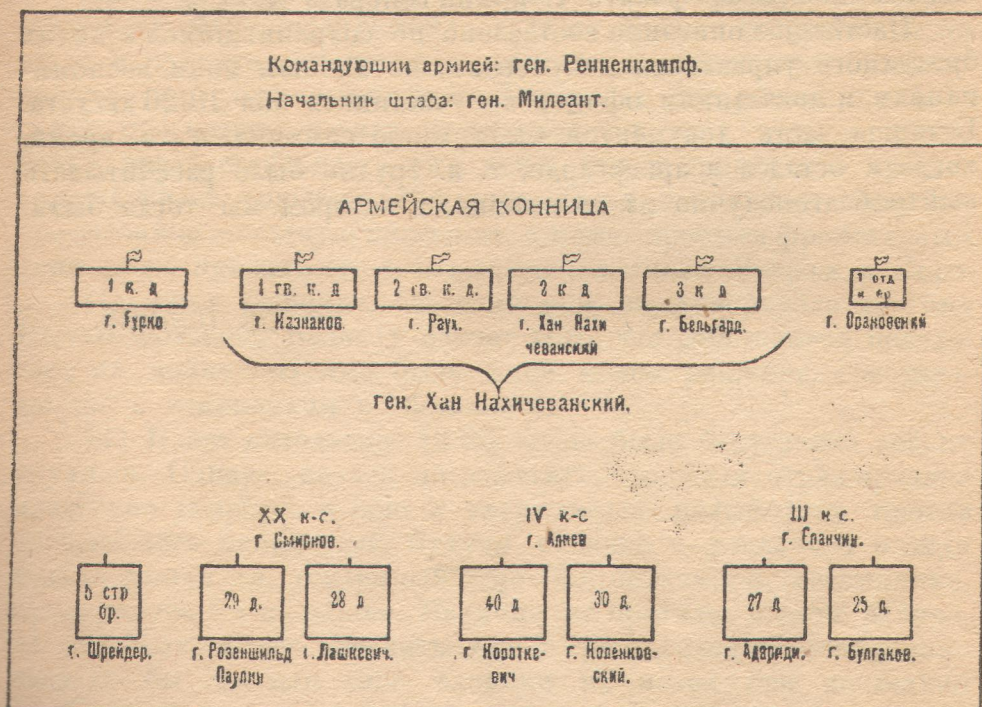
Настоящее описание составлено по сохранившимся в делах бригадного управления документам, по личным моим воспоминаниям и показаниям офицеров—участников боя 13/26 августа. Большая часть документов была мною сожжена в то время, когда я остался в арьергарде, т. к. трудно было рассчитывать выйти благополучно из положения, в котором мы тогда были.

Д. Парский.

Значение фланга в бою III армейского корпуса 4/17 августа 1914 года ¹⁾.

I. Общая обстановка.

Боевое росписание 1. армии.

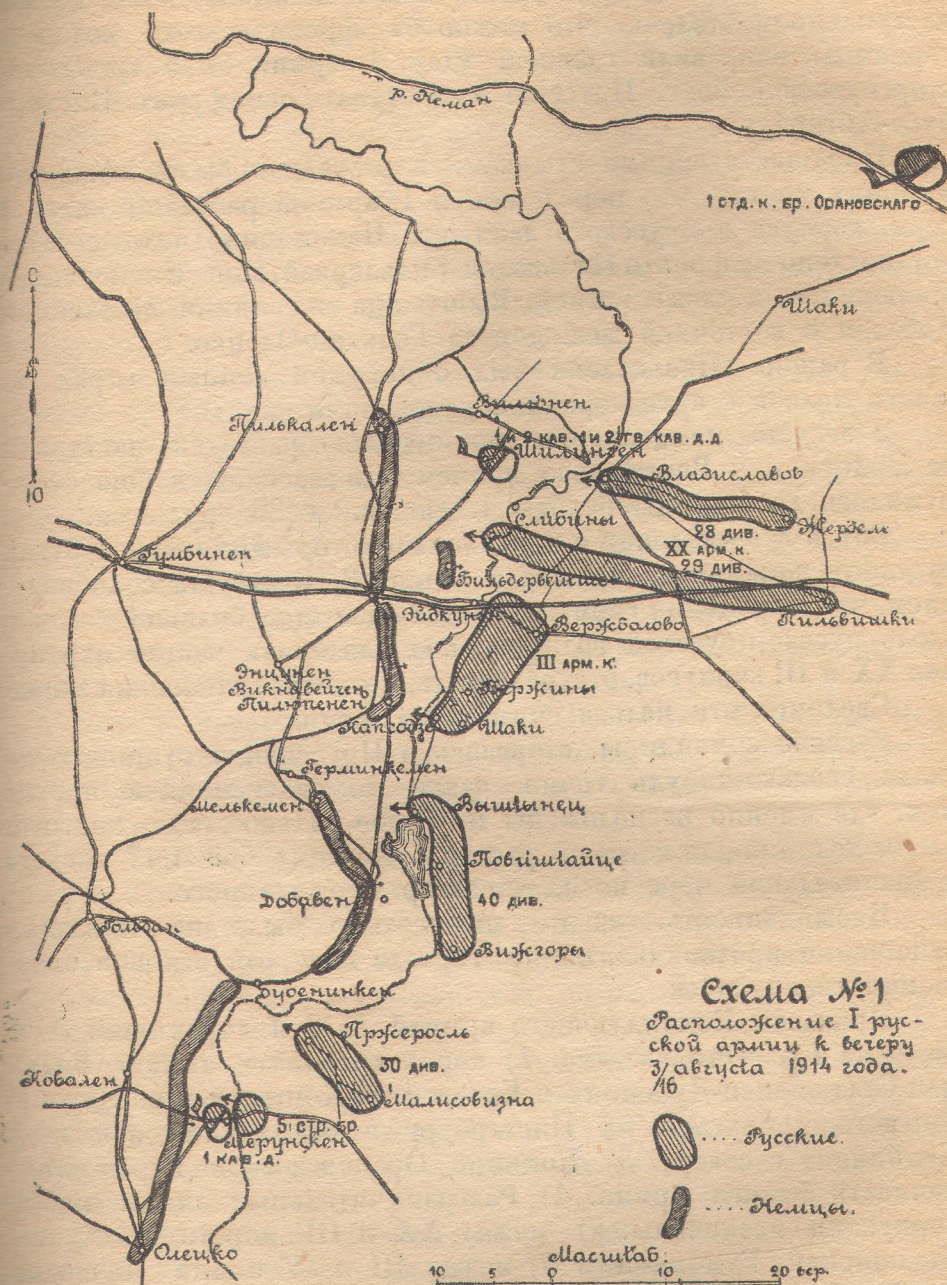

Русская армия ген. Ренненкампфа составила из войск Виленского военного округа, которые к вечеру 3/16 августа сосредоточились (схема № 1):

1. от. кав. бригада на р. Немане против м. Шаки.
2. 3. кав. див., 1. и 2. гв. кав. див. в районе Шилин-ген, что юго-зап. Владиславова.

¹⁾ Составлено по документам русской стороны.

в) XX корпус: 28. дивизия—в районе Владиславов-Жердело,
29. дивизия—в районе Слибины-Пильвишки.

г) III корпус в районе г. Вержболова-д. Бержины-д. Шаки.
д) IV корпус: 40. дивизия в районе Выштынец-Вижгоры,
30. дивизия в окрестностях д. Малисовизна.

е) 5. стрел. бригада в окрестностях д. Мерунскен.

ж) 1. кав. дивиз. в районе д. Мерунскен.

В развитие общего плана военных действий, энергичным наступлением отвлечь, что можно от французов, на которых германцы направили главный удар, 1. армии было приказано вторгнуться в Вост. Пруссию и наступать на фронт Инстербург-Ангербург.

Предшествующими стычками и разведкой было выяснено в общих чертах, что перед нашей 1. армией работают части I герм. корпуса и прусского ландвера. Нахождение пехоты было установлено на фронте Пилькален-Бильдервейтшен-Сталюпенен-Пилюпенен, а также южнее Выштынца на линии Мелькемен-Добавен и восточней жел. дороги Гольдап-Олецко.

В районе Пилькалена был обнаружен конный отряд из шести полков с артиллерией и пулеметами.

2 августа немцы, очевидно, с целью разведки, наступали на Эйдкунен и Вержболово, причем в завязавшемся бою обнаружилось до бригады пехоты 1. дивизии с 36 орудиями.

Вот и все сведения о противнике, которые имелись в руках русского командного состава к вечеру 3/16 августа с добавлением, что охранение германцев, стоявшее еще большей частью вдоль русско-прусской границы, под давлением частей охранения XX и III корпусов, отстреливаясь, несколько отошло на запад.

Сведения эти нельзя считать полными.

Русские командиры, вторгаясь в Пруссию, в сущности не знали сколько-нибудь точно, какие же силы немцев против них, где именно расположены и, самое главное, где подготовлены позиции для встречи русских. Поэтому бой 4/17 августа в значительной мере носил характер неожиданного.

Неожиданность, как это ни странно, была не только в отношении противника, но, что гораздо хуже, отчасти и в отношении своих войск.

Приказом Командующего армией № 2 и директивой № 1 было на 4 августа указано: 1) корпусам занять линию Вилу-нен-Сталюпенен-Дубенинкен-Ковален. 2) Коннице хана Нахичеванского двинуться на Инстербург в обход Сталюпенена и Гумбинена с севера. 3) Коннице Орановского и Гурко обеспечивать фланги армии. 4) Разграничительные линии между корпусами назначены: а) между XX и III дорога Эйдкунен, Сталюпенен, Гумбинен и б) между III и IV линия Капсодзе, Викавейчен, Эндунен (схема № 1).

Приказания эти не вполне учитывали действительное нахождение войск и потому не согласовали их работы.

Дивизии III корпуса перешли 4 августа границу между 8 и 9 часами утра; дивизии XX корпуса—между 12—13 ч.; полки 40 дивизии перешли границу после 11 ч. утра, 30. дивизия перешла границу между 13 и 14 часами; прочие находились на прусской территории уже 3 августа.

Поэтому войска вступили в бой не одновременно. Наибольшая тяжесть выпала на высунувшийся вперед III корпус, атаковавший главную группу неприятельских сил. Довольно серьезный бой вела и 29. дивизия, подоспевшая на помощь III корпусу. Прочие части или имели незначительные стычки, или же наступали без боя. При этом IV корпус не занял назначенного ему района и оголил левый фланг III корпуса, чем неприятель не замедлил воспользоваться.

В частности III корпус, развернувшись к 11 часам дня на фронте от Эйдкунена до Будвейчена, с боем продвигался вперед и к 3 ч. дня овладел линией Малиссен, Допенен, Занзейчен, охватив неприятельское расположение и угрожая его тылу в направлении на Кисельн (схема № 3 и 2).

Противник (1. герм. дивизия) стойко удерживался на фронте Сталюпенен, Геритен, Допенен, Гавенен, развивая сильнейший огонь ружейный, пулеметный и артиллерийский.

Особенно чувствительно было действие его тяжелой артиллерии по непривычке к ней наших войск.

Уже с началом наступления III корпуса было замечено движение немецкой пехоты с артиллерией от Сталюпенена к Бильдервейтшену, имевшее, видимо, целью охватить 25. дивизию с правого фланга.

Этот маневр немцев не удался, вследствие появления 29. дивизии и ее блестящих действий. 29. дивизия ген. Розеншильд—Паулина, слыша шум разгорающегося боя впереди, торопилась прикрыть правый фланг III корпуса. Начальник дивизии, понявший обстановку, писал: „направляю все силы, чтобы поддержать 25. дивизию“.

Ген. Розеншильд, оттеснив передовые части немцев, перешел границу в районе Родшен и двумя колоннами бросился на фронт Таргупенен, Бильдервейтшен, уже сильно занятый противником, собиравшим здесь свой кулак для удара по тылу 25. дивизии.

Ген. Розеншильд разбил здесь немцев, захватив пленных, 7 орудий и 12 зарядных ящиков, и тем обезпечил положение правого фланга III корпуса.

Иначе сложилась обстановка на левом фланге III корпуса: 40. пех. дивизия, долженствовавшая действовать в тесной связи

с 27. дивизией III корпуса, на самом деле оказалась оторванной от нее на 12—18 верст на юг. Первая ее бригада вела в течение всего дня бой с полками 2. германской дивизии (44. и 33.) в районе деревни Думбельн, в результате которого немцы были оттеснены к д. Мелькемен.

Один полк этой дивизии наступал южнее озера Выштынецкого и занял д. Шиткемен.

Таким образом между 27 дивизией III корпуса и частями 40. дивизии образовался промежуток, не наблюдаемый даже конницей.

Немцы, имевшие в районе Пилюпенен-Мелькемен отряд, прикрывавший узел путей и исходную часть жел. дороги Гольдап—Сталюпенен, убедившись после 12 часов дня, что направлению на Пилюпенен русские не угрожают, использовали, часть группы для парирования весьма угрожающего им охвата 27. дивизии.

В результате между 16—17 часами в тылу 105. Оренбургского полка, составившего левый фланг III арм. корпуса и наступавшего на фронт Кисельн, Иогельн, развернулся неожиданно отряд немцев¹⁾, который атаковал в тыл и левый фланг 27. пех. дивизию (схема № 2).

105. полк почти весь погиб, а другие части 27. дивизии, неся большие потери, отошли к русско-прусской границе.

Работа прочих частей армии 4 августа выразилась в следующем (схема № 3).

1. отд кав. бригада Орановского заняла Шилленен, разведывая на правом фланге армии.

28. дивизия, не встречая сопротивления, к 7 часам вечера, заняла Виллюнен и выдвинула авангард к Шварпельну.

Конный корпус Хана Нахичеванского из четырех дивизий с 48 орудиями, имевший задачей разгром в неприятельском тылу в районе Инстербурга, не выполнил этой задачи и не оказал какого-либо содействия ведущим рядом горячий бой пехотным дивизиям, а продвинувшись к Пилькалену стал западнее него на ночлег.

Характерна в донесении (№ 102) Хана Нахичеванского о действиях этого дня жалоба на то, что неприятель „решительно избегает конных столкновений и быстро отходит“; в этом же донесении он сообщает командующему армией, что „вошел в соприкосновение с 112 Уральским полком“²⁾.

¹⁾ В числе пленных немцев, захваченных здесь, оказался солдат 33. пех. полка 2-ой дивизии; полк этот ночевал с $\frac{3}{16}$ на $\frac{4}{17}$ августа в районе южнее д. Мелькемен и был двинут $\frac{4}{17}$ августа на д. Будвейчеч.

²⁾ Полк 28. дивизии, которая наступала, не имея перед собой неприятеля.

30. дивизия, 5. стрелковая бригада и 1. кав. дивизия Гурко, продвигаясь с боем, заняли к вечеру 4 августа фронт Дубенинен, Млыникен, Ковален, Гусен. Более тяжелое столкновение здесь выпало на 17. и 19. стрелковые полки, атаковавшие неприятеля, занявшего окопы у д. Лакелен, очевидно, с целью удерживать возможно дольше станцию Ковален.

Таким образом, вторжение нашей 1. армии в Восточную Пруссию не было достаточно согласовано. Некоторые группы войск двигались в пустую, не оказывая содействия соседям; часть же не могла занять назначенных районов.

Поэтому блестяще начатый бой кончился довольно крупной тактической неудачей. Произошло это, главным образом, благодаря недостаточному вниманию к одному из флангов III армейского корпуса.

Чтобы выяснить вполне, отчего это произошло, остановимся подробнее на действиях 27. пех. дивизии.

II. Действия 27 пех. дивизии.

3/16 августа 27. дивизия заняла (схема № 2):

а) Главными силами (106. пол., 107. пол., 24 л. ор., 12 гауб. и 10 каз.) район д. д. Карклупяны, Еглинишки, Новадоля.

б) Авангардом (108. пол., 16 л. ор., 1/2 сотни, 1 с. р.) д. Бержины.

в) Отрядом полк. Комарова (105. пол., 8 л. ор., 1/2 сотни) д. Шаки, Новиники.

Охранение было выставлено по линии Ромейкен, Платен, Зоденен, Татаркемен.

Переход сторожевыми частями границы сопровождался перестрелкой, в результате которой посты немцев везде отошли.

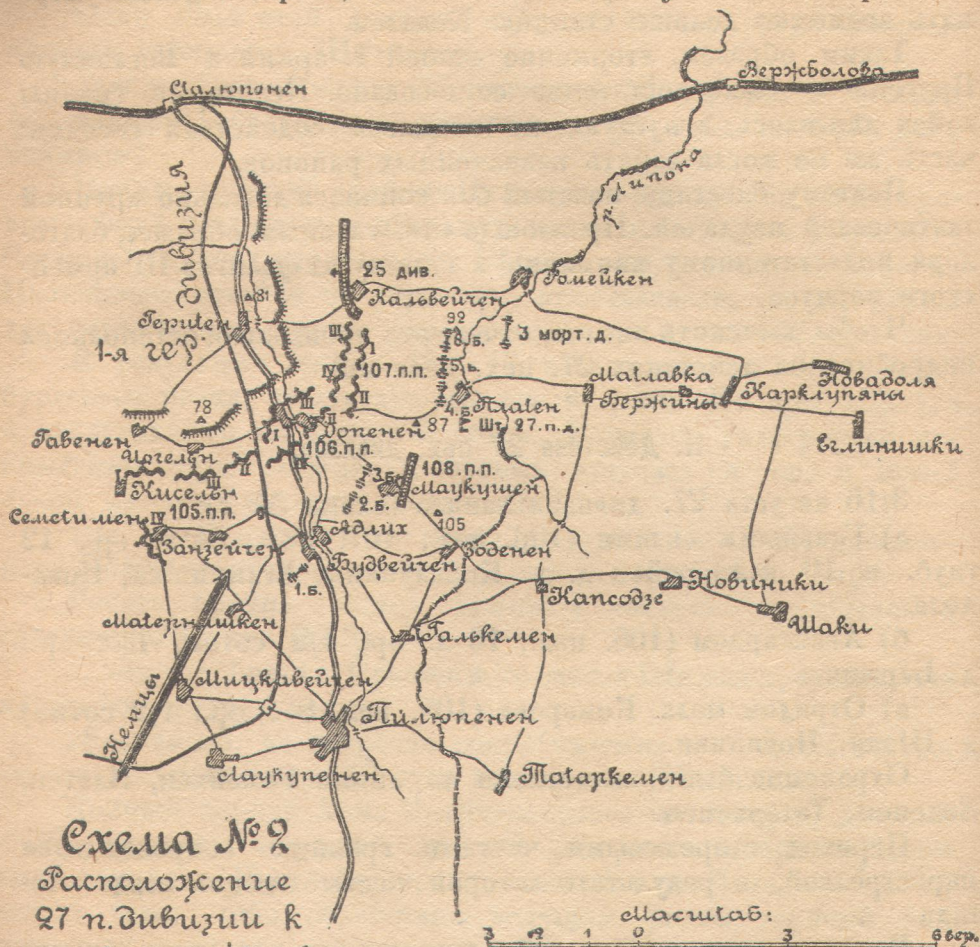
Вечером начальником 27. дивизии был получен приказ III армейскому корпусу № 4, которым указана задача корпусу на 4 августа „занять главными силами линию Сталюпенен-Викнавейчен“ (схема № 1).

Южной границей полосы действий 27. дивизии была назначена линия Капсодзе, Викнавейчен, Вальтеркемен, (западнее Эндунен).

О неприятеле сообщалось, что на фронте Пилькален—Пилупенен развертываются части обеих дивизий I германского корпуса. Там же указывалось, что левей 27. дивизии наступает 40. пех. дивизия.

Во исполнение этого приказа начальник 27. дивизии отдал свой приказ № 5, которым наступление организовалось в двух колоннах (схема 2):

а) правая колонна в составе всех сил дивизии, кроме отряда полковника Комарова, должна была выступить авангардом в

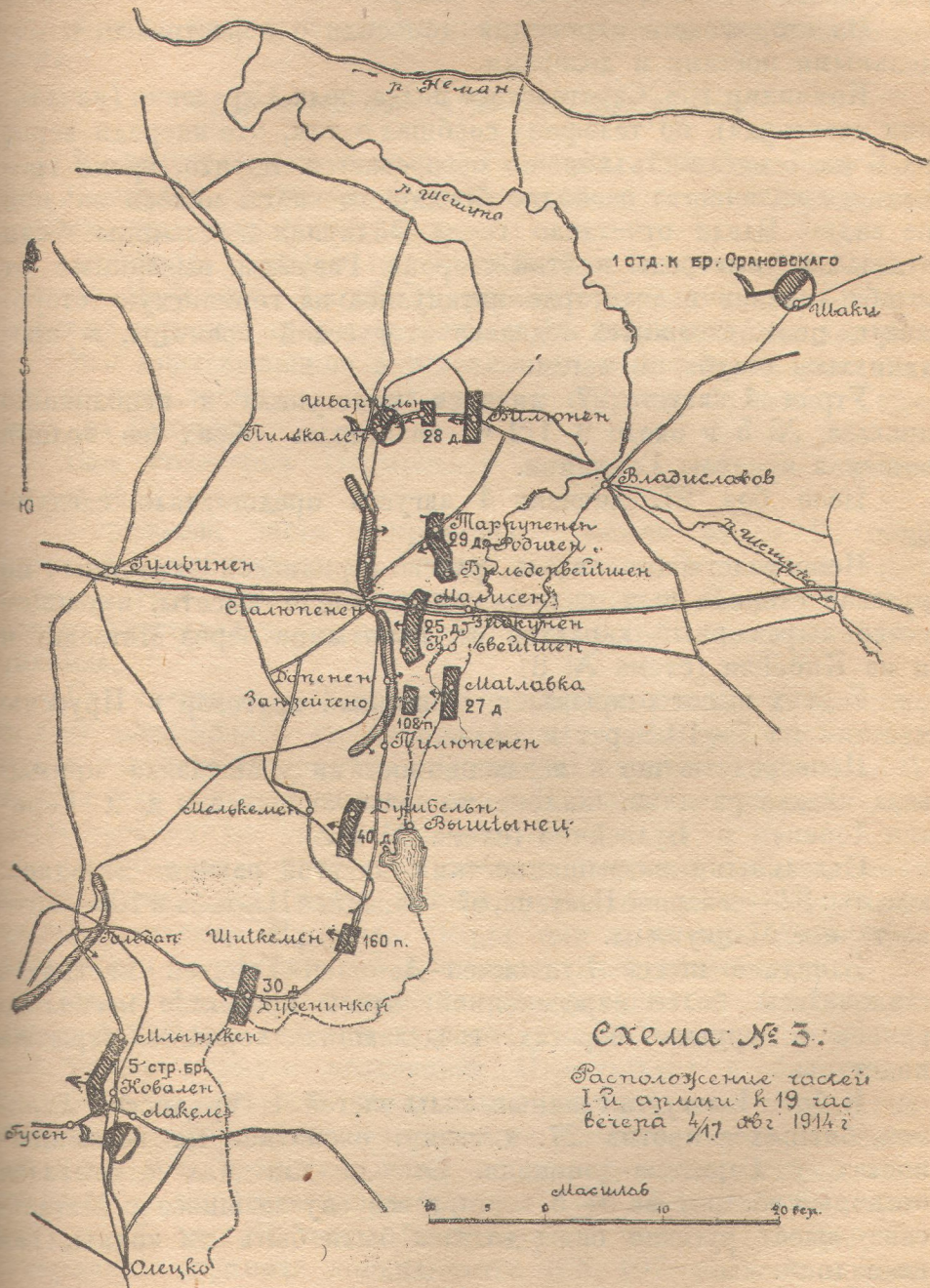

6 часов утра и следовать через д. Бержины, Платен, на Депенен;

б) отряд полк. Комарова тоже должен был выступить в 6 часов утра и наступать от д. Шаки через Новиники, Зоденен на Будвейчен.

Так как начальника 27. дивизии очень беспокоил вопрос о взаимодействии с 40. дивизией, района движения которой он никак не мог установить, то он, помимо запроса в

штаб корпуса, послал от сотни пограничников, прибывшей к нему в этот день, раз'езд штаб-рот. Малова с задачей

В течение вечера 3 августа и ночи на 4 августа новых сведений о группировке сил неприятеля в штаб 27. дивизии не поступило.

Из сторожевого охранения доносили о перестрелке с отдельными постами и дозорами.

Командир 108. Саратовского полка, полк. Струсевиц (начальник авангарда), по телефону сообщал о том, что впереди верст на 6 на 7 местность хорошо обозревается, но что, кроме громадного количества свободно бродящего скота, никого на ней не видно. Вдали отчетливо горел Эйдкунен и слышны были отдельные выстрелы в этой стороне. Раз'езды, высланные от штаба дивизии и авангарда, наткнулись на германскую сторожевую цепь, стоявшую недалеко от русской границы, и продвинуться вглубь не могли.

Утром 4 августа 27. дивизия приступила к исполнению приказа № 5 и около 9 1/2 ч. авангарды обеих ее колонн вошли в пределы Германии.

Поле боя 27. дивизии 4 августа представляло следующее.

Непосредственно вдоль русско-германской границы по русской стороне шли сильно командующие высоты, имеющие резко выраженный характер от Выштынца через Матлавку и на Кибейки (схема № 3).

С этих высот открывался обширный кругозор в Пруссию местами на 7—10 верст и более.

Непосредственно к возвышенностям у Матлавки примыкала низкая равнина, постепенно повышающаяся к д. д. Геритен-Допенен и Будвейчен (схема № 2).

Отдельными возвышенностями на этой равнине являлись: высоты: 92—севернее Платена, 87—западнее Платена и 105—юго-восточнее Мацкушена.

Западнее шоссе Будвейчен-Допенен-Геритен местность становилась более пересеченной; здесь протекало несколько ручьев в крутых берегах, создававших хорошие укрытые подступы.

В бою 4 августа главные силы частей 1 германской дивизии, бившихся против 27. дивизии, окопались на возвышенностях у Геритена-Допенена. Отсюда для них открывался отличный обстрел на 3—5 верст, и все спускавшиеся с Матлавских высот русские силы должны были быть им видны, как на ладони.

Только долина проходимой в брод пограничной речки Липоны создавала некоторое укрытие.

Передовые прикрывающие части немцев, видимо, занимали в ночь на 4/17 августа отдельные перечисленные выше возвышенности 92, 87 и 105, где у них были окопы.

Группа немцев в окопах прикрывала также Пилюпененский узел.

А. Действия правой колонны 27. дивизии.

В авангарде правой колонны наступал 106. Уфимский полк, 24 л. орудия, 1 сотня пограничников и 1 рота сапер, под начальством полк. Отрыганьева.

Авангард двигался под прикрытием головного отряда в составе батальона, 4 пул., $\frac{1}{4}$ взвода пограничников, и двух боковых отрядов, в составе роты и 16 пограничников каждый.

Эти прикрывающие и разведывающие части выступили на час раньше авангарда и захватывали широкий фронт от Геритена до Рудшена.

Сам полковник Отрыганьев шел с головным отрядом (схема № 2).

Передовые части неприятеля с линии высот 92 и 87 открыли ружейный огонь, почему полковник Отрыганьев около 8 часов утра стал разворачивать в районе Платена голову своего авангарда и приказал взводу 5. батареи обстрелять противника.

Как только наша артиллерия открыла огонь, немедленно немцы обрушились из района Геритена на уфимцев сразу тремя тяжелыми батареями; причем они не вели пристрелки ¹⁾, а стреляли на поражение, что указывает на старательную заблаговременную подготовку обороны.

Следующим в хвосте авангарда батареям, за неимением более подходящего места, пришлось выехать на открытую позицию западнее Платена, откуда они и начали деятельную работу для содействия продвижению своей пехоты.

Около 11 часов начальник 27. дивизии г. л. Адариди, лично наблюдая ход боя с высот у дер Матлавка и увидав, что между отрядом полковника Отрыганьева и ближайшей колонной 25. дивизии, наступление которой было видно, значительный промежуток, направил на усиление авангарда подошедший 107. Троицкий полк, объединив командование всем участком в лице командира бригады г. м. Беймельбурга, которому в 11 час. 40 мин. была вручена записка следующего содержания: „примите командование 106. 107. полками и дивизи-

¹⁾ „Журнал военных действий 27. арт. бригады“.

зионом 27. арт. бригады и наступайте на фронте Кальвейчен—высота южнее Допенена“.

Г.-м. Беймельбургъ направил 107. полк правее 106. полка (на геритенскую кирку).

В это же время батареи, шедшие в главных силах, заняли позицию к югу от д. Матлавки и открыли огонь по району Допенена.

Артиллерия немцев с трех направлений деятельно стала забрасывать район развертывания 106. и 107. полков. Стреляло несколько, как легких, так и тяжелых батарей (до 5), борьба с которыми для наших легких батарей оказалась трудной в виду дальности расстояния.

При содействии артиллерии 106. и 107. полки сбили передовые цепи неприятеля, заняли высоты 92 и 87 и стали продвигаться на указанный им фронт Геритен-Допенен.

В 11 ч. 30 м. III. батальон Уфимского полка овладел южной частью д. Допенен ¹⁾.

В 13 час. 55 мин. начальник 27. дивизии получил об этом от г.-м. Беймельбурга записку № 1, в которой последний доносил: „Уфимский полк занял Допенен. Направляю Троицкий полк на Геритен и продолжаю наступление“.

К этому же времени от офицера связи в соседней колонне 25. дивизии, сотника Конева, пришло извещение № 7: „В 12 часов левой колонной 25. дивизии взята д. Кальвейчен“. Несколько раньше прибыло и донесение полк. Комарова № 137 из д. Будвейчен: „Будвейчен занят мною в 10 часов 30 мин. Авангард продвигаю до Занзейчен. С правой стороны слышу артиллерийскую стрельбу. Могу ли перейти в наступление на Допенен для поддержки. Неприятель отступил, кругом раз'ездов никаких не замечено“.

Так счастливо началось наше вторжение в Пруссию.

Участник боя, лично бывший на наблюдательном пункте западней Матлавки, говорит: „Душа радовалась, глядя на наших; несмотря на то, что все поле между Допененом и Платеном бороздили снаряды, наши шли, как на маневрах; почти не ложились и не окапывались; чувствовался могучий порыв и богатырский дух; была уверенность, что мы снесем врага; мы все время со всех сторон получали донесения и знали, что делается и у себя и в соседней 25. дивизии; только ничего не было известно, что делает 40. дивизия“.

¹⁾ Полевая записка под. Симоненко № 5 из д. Допенен.

В виду очерченной обстановки начальник 27. дивизии приказал в 13 часов. 15 мин. г.-м. Беймельбургу (записка № 110) продолжать наступление на фронт Геритен, высота 78, севернее Иогельна, а полк. Комарову (записка 111) „оказать содействие“ дальнейшему наступлению генерала Беймельбурга.

В 14 часов. начальник 27. дивизии получил записку командира корпуса генерала Епанчина (84), в которой, между прочим, приказывалось: „нажимайте упорней на правый фланг противника, обнаружившегося против Вас“. Это подтвердило сделанное уже распоряжение об охвате Допенена.

В дополнение их г. Адариди приказал резерву дивизии, 108. п. Саратовскому полку, передвинуться в виду предположения развить бой на левом фланге, в д. Мацкушен. Штаб дивизии перешел в район д. Платен. Наступление, несмотря на сильный огонь немцев, продолжалось.

Уфимский полк двигался уступом впереди; его I и III батальоны перешли шоссе Будвейчен-Геритен и стали окапываться; II и VI батальоны находились частью в резерве за д. Допенен, частью на флангах полка.

107. Троицкий полк несколько уступом вправо от уфимцев, имея IV и III батальоны в первой линии и I и II батальоны во второй линии, продвинулся на 500—600 шагов к окопам немцев и тоже стал окапываться.

Немцы стойко держались в своих окопах (не имевших проволочных заграждений) от высоты 81 на Допенен и затем к высоте 78 севернее Иогельна. Батареи их были расположены: три тяжелые—в районе Геритена и две-три легкие—сев. зап. Допенена.

Для содействия наступлению начальник 27. дивизии приказал нашим батареям, стоявшим южнее Матлавки, переехать вперед в район д. Мацкушен для обстреливания во фланг неприятельской артиллерии, в районе Геритена, которая главным, образом, и мешала наступлению.

Тогда же для той же цели было приказано и III мортирному дивизиону выехать на позицию с.-з. д. Матлавка.

Бой принял затяжной характер; противник развивал сильный огонь. Положение 27. дивизии около 16 часов показано на схеме № 2.

В 16^{1/2} ч. к телефону вызвал начальника штаба дивизии командир 108. п. Саратовского полка полковник Струсевич из района Мацкушена и совершенно неожиданно сообщил, что видит, как будто наши цепи левого фланга отходят назад.

В то же время ген. Беймельбург прислал записку командира 107. Троицкого полка (№44), в которой говорилось, что его полк продвигается с большими потерями вперед, но что влево от него наши цепи отходят.

Начальник 27. дивизии, не придавая еще этим событиям решающего значения, тем не менее приказал командиру 108. п. Саратовского полка выдвинуться северо-западной Мацкушена для поддержки отходящих.

Около 17 часов полковник Струсевич вызвал вторично к телефону начальника штаба дивизии и передал ему, что идет сплошной и беспорядочный отход 105. Оренбургского полка, а за ним и частей 106. и 107. полков.

Начальник дивизии подтвердил полковнику Струсевичу приказание поддержать отступавших и, выдвинувшись, отбросить наседавшего неприятеля. Батареям было приказано сосредоточить огонь по преследующим. Полковник Струсевич перешел в короткое наступление двумя батальонами в направлении Мацкушена, что в связи с действием батарей остановило наседавшего неприятеля.

Однако, эти мероприятия не могли уже спасти положения, и в 18 ч. 35 м. начальник 27. дивизии, чтобы прекратить произвольный, местами хаотический отход, назначил линию Ромейкен, Капсодзе для сбора отходящих. Здесь, под прикрытием 108. полка и некоторых батарей, удалось собрать части дивизии, привести их в порядок и окопаться.

Противник обрушился всей силой своего огня на отходящих; особенно оказалась в тяжелом положении 4. батарея 27 арт. бригады, которая самоотверженно оставалась на своей позиции до темноты, не прекращая огня и прикрывая отходящих; она потеряла около половины своего состава; с наступлением темноты орудия этой батареи удалось убрать на руках.

Б. Действия отряда полк. Комарова.

Полковник Комаров еще 3/16 августа вечером получил ряд донесений от своих раз'ездов и дозоров о том, что район предстоящего наступления и южнее занят передовыми частями конницы и пехоты неприятеля; при этом приказный Гаврилов из д. Галькемен определенно доносил, что у д. Пилюпенен рота неприятельской пехоты расположена „цепью“, т.-е. в окопах.

В 23 часа 5 мин. 3/16 августа полковник Комаров отдал приказ №7 для наступления. В авангард был назначен третий батальон 105. полка с 4 пулеметами и 1/2 сотни казаков,

который должен был выступить от д. Шаки в 6 часов через Капсодзе и Зоденен на Будвейчен.

Через час за ним должны были следовать остальные силы отряда (3 бат., 4 пул., 8 ор., 10 каз.)

Для разведки и походного охранения авангарду указана линия: „Капсодзе, Викнавейен, Валькертемен“. (Схема 1 и 2).

Однако в 23 ч. 50 м. полковник Комаров прислал начальнику будущего авангарда записку № 54, в которой дал более полные и определенные указания для разведки, а именно: „вышлите от конницы, приданной авангарду, 15 коней в направлении Новинки, Капсодзе, Зоденен, Адлих, Будвейчен. Раз'езду поставить задачи: заняты ли Адлих и Будвейчен неприятелем. Правый и левый раз'езд, силою каждый не более 5—6 коней, должны поддерживать связь с полками 27. и 40. дивизий. Пункты по вашему указанию. Для предстоящих вам завтра действий приказываю выполнить в точности указания полевого устава от. V, гл. 6 и в особенности § 488“.

Эти указания не были достаточными; а главное, как бы игнорировали, с одной стороны, факт отсутствия рядом влево частей 40. дивизии, местоположение которых ни штабу 27. дивизии, ни полк. Комарову тогда еще выяснить не удалось, а с другой—нахождение в районе Пилюпенена пехоты неприятеля в окопах.

Необходимо было позаботиться, чтобы своевременно знать, что же будет делать неприятельский отряд у Пилюпенена, когда полк. Комаров атакует Будвейчен, а части 40. дивизии на поле боя не появятся.

Поздней, полк. Комаров получил извещение от командира бригады 40. дивизии, о том, что к 6 часам 4/17 августа его части занимают район Выштынец, Повиштайце (записку № 55), это должно было еще более привлечь внимание к левому флангу, т. к., указанный выше район отстоял от Будвейчена на 13—18 верст и задачи частей 40. дивизии известны не были.

Утром 4/17 августа колонна полк. Комарова двинулась согласно приказа № 7. Начальник авангарда капит. Лопатто в 10 ч. уже донес о том, что им д. Будвейчен занята.

В 10 ч. 30 м., кап. Лопатто дал новое донесение № 6: „занял ж.-дор. станцию Будвейчен; походное охранение продвинул на запад и остановил. Неприятеля не видно. Жду распоряжения, что делать дальше“.

На это донесение полк. Комаров дал приказ „авангарду удерживать д. Будвейчен“, а сам донес начальнику 27. дивизии за № 137, от 10 ч. 40 м. „Будвейчен занят мною в 10 часов

30 м. Авангард продвигаю до Занзейчен. С правой стороны слышу артиллерийскую стрельбу. Могу ли перейти в наступление на Депенен для поддержки. Неприятель отступил, кругом раз'ездов никаких не замечено“.

Когда колонна главных сил подошла на 1/2 версты к Будвейчену, неприятельская артиллерия из района Депенена открывала по ней огонь.

Полковник Комаров развернул свой отряд и около 11 ч. отдал следующие распоряжения: 1) III батальону занять Занзейчен, 2) 1. батарею 27. арт. бригады занять позицию южнее Будвейчена, для обстрела района Депенена, 3) II бат. занять станцию и деревню Будвейчен, 4) I и IV батальонам стать у железной дороги Будвейчен, 5) командующему этими батальонами (под. Земчихину) „выдвинуть дозоры на запад и юго-запад (на Занзейчен и Матернишкен). В случае наступления противника развернуться и удерживаться во что бы то ни стало на восточном гребне оврага“.

Все эти приказания отдавались из д. Будвейчен, где утвердился штаб отряда, полковое знамя и прикрытие в лице 13 роты.

В 12 часов полк. Комаров получил одновременно две записки: одну от начальника штаба 27. дивизии № 104, ориентирующую в обстановке и добавляющую в конце: „в штаб 40. дивизии послан офицер для связи, который, однако, ничего не доносит“. Другая записка была от раз'езда хорунжего Алимова из д. Матернишкен за № 2: „из д. Лаукупенен пошел раз'езд в д. Мицкавейчен силою 15 коней. Иду на Мицкавейчен“.

В 12 ч. 25 м. пришло донесение от хорунжего Алимова за № 3: „южнее д. Матернишкена появился взвод пехоты и обстрелял мой раз'езд. Подбита под Гавриловым лошадь. Наблюдаю за цепью“.

Полковая реляция по этому поводу гласит: „взвод этот командиром полка был принят за одну из передовых частей 40. пехотной дивизии, вследствие чего и был оставлен без внимания“.

В это же время полк. Комаров получил и ответ нач. 27. дивизии на свое донесение № 137; в ответе нач. дивизии давал распоряжение „энергично наступайте от Занзейчена на Депенен“.

Несомненно, что нач. дивизии ген.-м. Адарида, отдавая это распоряжение, исходил из общей обстановки на фронте дивизии и донесения самого же Комарова, что „неприятель отступил, кругом раз'ездов никаких не замечено“. При этом Комаров забыл сообщить о неприятельской пехоте, обнару-

женной у Пилюпенена и об этом в штабе 27. пех. дивизии не знали.

Несомненно также, что обнаруженное своевременно хорунжим Алимовым движение раз'езда и пехоты неприятеля от Лаукупенена на Матернишкен, представлявшее очевидно передовые части какой-то колонны, в корне меняло обстановку.

Полк. Комаров должен был все это взвесить, а равно сообщение нач. штаба 27. пехотной дивизии, что посланный для связи в 40. дивизию офицер ничего не доносит и что следовательно ни точное местонахождение, ни задачи 40. дивизии не известны.

Вывод отсюда мог быть только один—частей 40. дивизии на поле боя нет, а потому надо беречь свой фланг.

Однако, полк. Комаров видимо находился под гипнозом уверенности, что 40. дивизия должна быть вблизи него влево.

Это подтверждает и приведенная выдержка из реляции и рапорт командира 13 роты 105. полка капитана Бухвостова и словесный доклад командира 1. батареи 27. артил. бригады подп. Аноева, который вечером сообщил начальнику штаба 27. пехотной дивизии, что когда он, встревоженный лично, предупредил полк. Комарова о том, что разведчики его заметили пыль как будто от колонны,двигающейся с юга от Пилюпенена на север, то Комаров сказал: „ну это отлично, это части 40. пехотной дивизии“.

В результате всего описанного полк. Комаров, вместо того, чтобы принять соответствующее складывающейся обстановке решение—прочно обеспечить фланг, как свой, так и всей дивизии, отдал распоряжение об атаке Допенена, ставшее роковым в бою 4/17 августа.

Приказание его изложено в записке № 57 от 13 ч. 10 м. Нашему отряду приказано наступать и взять Допенен. Второму батальону наступать правее (восточнее) большой дороги на Допенен, первому батальону наступать в промежутке между железной дорогой и большой дорогой. Третьему батальону наступать от Занзейчена вдоль железной дороги прямо на север, не переходя железную дорогу. Четвертому батальону занять Занзейчен и ждать моих приказаний. 13. рота в резерве. Донесения прислать в фольварк, что к западу от железной дороги и в полуверсте к югу от Будвейчена“.

Площадь, по которой стал наступать отряд, вся обстреливалась действительным огнем германской артиллерии из района Допенена и Геритена.

Это вызвало, видимо, неправильность продвижения. Так, командир III батальона, от 14 ч. 15 м. доносит: „я нахожусь

севернее Рудшен, около полуверсты между большой и железной дорогами. Сейчас перейду на указанный участок“.

Командир IV батальона от 15 ч. 25 м. доносит из Семетимена: „шли на Занзейчен, но обстрел артиллерией, уклонились и стоим теперь в Семетимене к западу от Занзейчена“.

В это же время полк. Комаров получил донесение о положении 40. дивизии.

В своей записке от 15 ч. 5 м. он пишет генералу Адариди: „сороковая дивизия перешла границу в 10 часов с целью занять линию Бабелен, Шиткемен ¹⁾. Я прошу генерала Карепова (командира 1. бригады) занять Пилюпенен“.

В виду позднего времени и отдаленности расстояния казалось бы на содействие 40. дивизии в этот день полк. Комаров рассчитывать уже не имел оснований. Полученная штабом 27. дивизии ночью записка от штаба 40. дивизии вполне это подтверждает.

Записка эта гласит: „полк. Комаров в 15 ч. (мы получили в 18 часов 40 м.) просил 40. дивизию занять Пилюпенен, чего нельзя было сделать, ибо два полка дрались впереди Думбельна, а третий полк наступал южнее озера Выштынец; четвертый полк подходил из Мереча и находился в 16 верстах от боя. Частям дивизии удалось продвинуться с боем за Думбельн. Приказал окопаться, а завтра буду продолжать задачу“ (схема № 3).

Еще в это время, т.-е. в 15 час. Комаров мог энергичными мероприятиями спасти до некоторой степени положение.

Однако он продолжает наступать, и на записку ген. Адариди о взятии 106. полком Допенена и о том, чтобы он „оказывал содействие дальнейшему наступлению отряда генерала Беймельбурга на фронте Геритени Иогельн“ доносит от 15 ч. 50 м. из д. Будвейчена за № 60: „всем четырем батальонам“ приказал атаковать противника в направлении Иогельн-Кисельн“.

О донесениях хорунжего Алимова и о положении южнее, полк. Комаров в штаб дивизии опять-таки ничего не сообщил.

Записка полк. Комарова за № 60—последний документ о его действиях.

Дальнейшие события несколько освещаются рассказами очевидцев и положением убитых оренбурцев, которые на другой день были обнаружены в довольно большом числе в районе дороги Допенен - Гавенен; это определяет северную границу наступления отряда Комарова.

¹⁾ 5½ верх. южнее Пилюпенена.

Обстоятельства этого печального окончания боя 4/17 августа рисуются так.

Около 16 часов командир 1. батареи под. Аноев, не разделявший веры Комарова в близость 40. дивизии и наблюдавший на юг и юго-запад, заметил в бинокль появление за возвышенностями трубы Цейса. Он немедленно сообщил об этом Комарову и предупредил, что вероятно вскоре будет открыт огонь им в тыл. Комаров и тут еще продолжал верить в то, что южнее его отряда неприятеля быть не может.

Однако, вскоре предсказание Аноева сбылось, и 105. полк был атакован германским отрядом из пехоты с артиллерией во фланг и в тыл.

Приводим выдержку рапорта командира 13. роты 105. полка кап. Бухвостова (от 6/19 августа 1914 г.), остававшегося в полковом резерве в деревне Будвейчен: „Противник внезапно обошел нас с левого фланга. Обнаружив это, я быстро занял с полуротою позицию на левом фланге (надо полагать на юго-западной окраине д. Будвейчен) и встретил наседавшего противника огнем (3. взвод прикрывал артиллерию, а четвертый находился во дворе при знамени); с этого периода боя полк оказался в тяжелом положении; так было признано и командиром полка, который, отдав распоряжение об отступлении полка, крикнул: „подпрапорщики спасайте знамя, а остальные люди 13. роты идите на помощь к своей роте“.

Чины 4. взвода под сильным пулеметным огнем противника присоединились к первому и второму взводу своей роты, потеряв убитыми и ранеными 10 человек.

Продержавшись на позиции у Будвейчена почти до полного израсходования на руках патронов и убедившись, что все роты отступили, я приказал отойти до новой позиции в тылу. Отступая под убийственным огнем, остатки роты достигли шоссе, где в это время находился ген. Беймельбург. Я остановил цепь и доложил, о положении полка. Г.—м. Беймельбург приказал цепи остаться на позиции с целью прикрыть отступление 106. и 107. полка“.

В не совсем еще ясном ходе событий этого периода боя несомненно, что после 16 часов появившийся отряд немцев со стороны Пилюпенена атаковал отряд Комарова в тыл.

Отряд этот не мог быть велик,¹⁾ вероятно 2-3 батальона и батарея, т. к. иначе он решительней развил бы свой обход на Платен. На самом деле он ограничился наступлением западнее

¹⁾ Взятый здесь пленный принадлежит 33. пех. полку, начевавшему с 3/10 на 4-е августа в районе Мелькемен.

большой дороги Пилюпенен-Геритен, т. к. и 1. батарея и 13. рота 105. полка ушли благополучно из боя, а 108. полк, бывший уже в то время у Мацкушена, не был совсем атакован.

Ко времени германской атаки 105. полк находился, примерно, на линии Кисельн, Йогельн, юж. окраина Допена, фронтом на север.

Будучи внезапно атакован в тыл с юга и юго-запада, он отпора дать не мог и почти весь погиб. Погиб и начальник отряда полк. Комаров, убитый у д. Будвейчен.

Неудача 105. полка отразилась немедленно на 106. и 107. полках. Кучки спасающихся оренбургцев внесли расстройство в ряды уфимцев, которые тоже начали отходить, увлекая, в свою очередь; троицких.

Так из-за невнимания к своему флангу погиб мужественно сражавшийся и блестяще наступавший 105. Оренбургский полк.

III. Причины неудачи в бою 4/17 августа и какими мерами следовало обеспечить фланг.

Неудача 105. Оренбургского полка повлекла серьезные потери 27. дивизии.

По сведениям, составленным штабом дивизии 9/22 сентября, дивизия в бою 4/17 августа потеряла 63 офицера и 6664 солдат, из коих на долю 105. полка пришлось 2959 солдата и 31 офицер, в том числе и командир полка полковник Комаров.

Следствиями неудачи 105. полка явился отход 27. дивизии и приостановка успешных действий 25. дивизии, а также приостановка дальнейшего наступления армии до 14 ч. 5/18 августа, что предоставило противнику время для спокойного отхода и эвакуации имущества и пленных.

Командир I германского корпуса донес о блестящей победе со своей стороны. Это не совсем так. Стратегического успеха немцы не имели, ибо ночью отступили, бросив не эвакуированное имущество в Сталюпенене и потеряв в бою 7 орудий и 12 зарядных ящиков.

Но наличия блестящего тактического успеха в бою 4/17 августа с их стороны отрицать неприходится. Особенно, если принять во внимание соотношение сил: с германской стороны около двух дивизий пехоты и двух конницы, а с русской-около 7 пехотных дивизий и 5¹/₂ кавалерийских; надо признать за немцами большое искусство и смелость в этом первом пробном камне начинающейся войны. Без этого, и при правиль-

ном ведении операции с русской стороны, немногочисленные немцы должны были бы быть окружены и уничтожены.

Какие же причины вызвали неудачу 4/17 августа? — Это были крайняя чувствительность флангов в современном бою и невнимание к левому флангу III армейского корпуса, прошедшее в распоряжениях начальствующих лиц русской стороны от командующего армией до командира 105. пехотного Оренбургского полка.

До войны уже было хорошо известно, что немцы положат в основание ведения боя „активность“ и „давление на фланги“. Необходимо было самое предусмотрительное отношение к обеспечению себя от неожиданностей, средством для чего должны служить: тщательная разведка, согласование действий частей, в частности уравнивание движения, и тщательное обеспечение открытого фланга.

В этом отношении вина за катастрофу 4/17 августа не может быть отнесена на счет кого-либо одного, а является коллективной виной ряда начальствующих лиц, начиная с командующего армией генерала Рененкампа.

Важность первого боя с таким серьезным противником, как немцы, обязывала его принять все меры для тщательнейшей подготовки успеха. Между тем, исследователь не может не заметить некоторой поверхностности в распоряжениях командующего армией и стремления его „гнать войска вперед“, лишь бы гнать, вопреки требованиям методизма и правил марша армии из 3—4 корпусов.

Первое, на что войска могли рассчитывать это: а) или получить определенные сведения о силах неприятеля, его группировке и месте подготовленных им укрепленных позиций, б) или иметь средства и время сделать это самим.

У командующего армией в руках были средства тайной разведки мирного времени, средства всей пограничной стражи Виленского округа, наконец 5^{1/2} кавалерийских дивизий, часть которых работала на границе уже с первого дня мобилизации. Однако, сведений вполне точных о неприятеле корпуса, подошедшие 3/16 августа вечером к прусской границе, не получили.

Им не было также предоставлено возможности произвести разведку самим. Поставленный в лучшие в этом отношении условия, III армейский корпус подошел к границе и выставил охранение лишь к темноте, а с рассветом 4/17 августа его головные части уже начали наступление.

Дивизии других корпусов частью появились на поле сражения лишь в день самого боя, пройдя главными силами до

30 и более верст. В предвидении важности первых боевых столкновений и чтобы улучшить условия в отношении разведки, а равно связи и охранения, командующий армии мог бы передать, хотя бы для первоначальных действий, часть своей многочисленной армейской конницы (5½ дивизий) в корпус.

Тогда бы командиры корпусов и начальники дивизий могли бы заполнить промежутки на своих широких фронтах конными частями, что сильно облегчило бы им сбор сведений о неприятеле, связь, ориентировку и безусловно гарантировало бы от неожиданностей.

На самом деле, в I армии корпусной и дивизионной конницы до 5/18 августа в сущности не было совсем; к большинству дивизий прибыли только конвойные полусотни, а в некоторые еще по одной-две сотни пограничной стражи, не способных в то время (в начале кампании) нести службу регулярной конницы.

Второе, на что войска могли рассчитывать—это, чтобы им дали перед боем отдохнуть, осмотреться, подтянуть отстающих, и, главное, связаться с соседями.

III и IV корпуса шли от реки Немана 3—4 переходам и непрерывно, делая ежедневно по 25—35 верст.

Так как это было начало кампании и войска не было еще ни достаточно слажены, ни втянуты, они вечером 3 августа были сильно утомлены и нуждались в отдыхе.

Приказ командующего армией занять к вечеру 3/6 августа авангардами Владиславов, Вержболово, Пржеросль был исполнен, стоил дорого войскам и при том главные силы в некоторых дивизиях, например XX корпуса, находились позади авангарда на 14—19 верст. (Схема 1.)

Непрерывный и поспешный марш мешал дивизиям установить связь с соседями.

Воплем отчаяния звучит донесение начальника 27 дивизии 4/17 августа от 19 часов 35 м. „Третий день стараюсь войти в связь с 40. дивизией, вчера послал офицерский раз'езд пограничников, но сведения о точном месте ее нахождения не имею“.

Командир конного корпуса Хан-Нахичеванский 3/16 августа не знает, где части рядом действующего XX корпуса. Дивизии XX корпуса получают случайную ориентировку. Наконец, сам штаб армии не имеет прочной связи с некоторыми группами армейской конницы и стремится передавать им распоряжения через „соседей“.

Третье, что должно было бы быть тщательнейшим образом предусмотрено командующим армией, это согласование действий

корпусов и отдельных дивизий в столь важный день перехода германской границы и первого столкновения с войсками армии, справедливо считавшейся одной из лучших в мире. Казалось бы, что надо было подвести все части армии к границе так, что бы они могли начать вторжение одновременно; это одно уже значительно сократило бы немцам возможность развития „активной обороны“.

Следовало районы разведки, охранения и наступления согласовать с действительным расположением частей 3/16 августа вечером, с тем что бы они фактически оказывали бы друг другу поддержку.

На самом деле только III армейский корпус переходит границу в назначенное время, при чем наталкивается на главные силы первого германского корпуса.

XX корпус значительно опаздывает, но во всяком случае является во время, что бы спасти третий корпус от охвата и катастрофы и на правом фланге, так как немцы и здесь начали уже развивать свой любимый маневр и направили утром 4/17 августа колонну из пехоты с артиллерией от Сталюпенена на Бильдешвейчен.

IV корпус оказывается оторванным на юг, вне тактической связи с III корпусом. Армейская конница в сущности участия в бою не принимает и конный корпус Нахичеванского 4/17 августа делает переход около 13—15 верст; в то же время главные силы 28. пех. дивизии делают больше 30 верст.

В самом приказе командующего армией № 2 имеется данная, которая послужила причиной заблуждения, от которого погиб 105. Оренбургский полк.

В этом приказе южная линия района действий для III корпуса на 4/17 августа назначена линия Копсодзе-Викнавейчен-Вальтеркемен при чем указано, что южнее район IV корпуса. (Схема 1).

Это разграничение, как обязательное, вошло в приказы III корпусу, 27. дивизии и отряду полковника Комарова.

Между тем, части IV армейского корпуса не имели никакой возможности ни наступать, ни разведывать в части, назначенного им армией, района.

Таким образом, вина командующего армией в неудачах 4/17 августа заключается в том, что он, не взирая на неполноту сведений о противнике, не дал корпусам ни средств (конницы), ни времени исправить этот недочет до боя; подвел свою армию не достаточно методически, усталой и без достаточной связи к прусской границе; не вполне согласовал

действия корпусов и отдал распоряжения, неосуществимые для некоторых частей.

Командир III корпуса генерал Епанчин точно передавал распоряжения командующего армией, но видно не уяснял себе обстановку, и, в сущности, не принял никаких реальных мер, чтобы выяснит и улучшить положение своего корпуса.

Его управление в этот день корпусом характеризуется следующим:

1) Об'явив в приказе корпусу для боя, что „на фронте Пилькален-Пилюпенен“ разворачиваются обе дивизии первого германского корпуса, он ставит задачей 27. дивизии наступать на фронт от Геритена до Викнавейчена, совершенно в дальнейшем не заботясь, кто же будет наступать на неприятеля, который по его же данным развернулся южнее Викнавейчена до Пилюпенена. Между тем, положение 40. дивизии было неизвестно и рассчитывать на тактическое взаимодействие с нею основания не было.

Мало того. В делах имеется телеграмма штаба IV корпуса № 47, полученная в штабе III корпуса в 17 ч. 25 м. 4/17 августа, т.-е. еще до начала выступления дивизий. Телеграмма эта сообщает, что IV корпус будет наступать на фронте Герминкемен-Кавален. (Схема 1.)

Таким образом, ген. Епанчин своевременно узнал, что южнее его корпуса на 10 верст никто не будет наступать 4/17 августа, и что левый фланг его корпуса не обеспечен.

Тем не менее, он не только не отдал никаких распоряжений для обеспечения этого фланга, но даже не сообщил начальнику 27. дивизии содержание телеграммы № 47, оставляя и его и, значит, полк. Комарова в заблуждении, что рядом с 27. дивизией поведет атаку 40. дивизия.

В то же время ген. Епанчин в 20 ч. 4/17 августа за № 96 сообщает такие довольно фантастические ориентировочные данные начальнику 27. дивизии „к утру 5/18 августа обстановка может совершенно измениться к лучшему. Слева к вам подойдет 40. дивизия, о чем я прошу Алиева... кроме того, в тылу у неприятеля действует Хан-Нахичеванский“.

2) В 8 ч. 30 м. т.-е. когда авангард начал разворачиваться у Платена для боя, начальник 27. дивизии получил от него записку „ген. Смирнов ¹⁾ сообщил, что он идет медленнее, чем предполагалось, потому идет уступом за нами. Имейте это в виду для уравниения движения с XX корпусом. Ген. Адари-

¹⁾ Командир XX корпуса.

ди ¹⁾ и ген. Булгакову ²⁾ уравнивать движение обеих дивизий. Ген. Булгакову держать связь с Розеншильдом ³⁾“.

Как дивизиям разворачивающимся для боя уравнивать движение с отставшим, при том неизвестно на сколько, соседом, понять трудно.

3) В 18 ч. 25 м., т.-е. уже после катастрофы со 105. полком, ген. Епанчин предписывает нач. 27. дивизии „энергично наступать для содействия левому флангу 25. дивизии“, и через 10 минут в новой записке приказывает „просить содействия 40. дивизии“.

4) Еще позднее, получив от начальника 27. дивизии донесение о тяжком положении дивизии и судьбе 105. полка, ген. Епанчин в ряде записок непосредственно и через начальника 25. дивизии приказывает начальнику 27. дивизии немедленно несмотря на ночь и на создавшуюся обстановку перейти вновь в наступление с целью занять по возможности положение ближе к достигнутому дню.

В записке от 23 ч. 30 м. он, между прочим, пишет „примите все меры, чтобы установить связь с 40. дивизией и привлечь ее для оказания вам содействия“.

5) В приказе корпусу о действиях на 5/18 августа, ген. Епанчин ставит задачу 27. дивизии так, „с 4 ч. продолжать атаку на фронт Геритен-Викновейчен, в тесной связи с 40. дивизией“.

Неудача 27. дивизии с тяжелыми потерями, оторванность далеко на юг 40. дивизии, совершенная неопределенность положения на участке Допенен-Пилюпенен в этом приказе им совершенно не учитывается и как бы игнорируется.

Устав полевой службы обязывает начальников при развертывании заботиться об охране своих флангов.

Командир III корпуса ничего в этом отношении не сделал, хотя один из всех начальников полк. Комарова своевременно знал, что южнее 105. Оренбургского полка русских войск рядом не будет, а противник в этом районе имеется.

Он обязан был распорядиться разведкой и охранением левого фланга своего корпуса, выделив для этого сколько было возможно конницы, менее нужной в день атаки на фронте, чем на фланге.

На начальника 27. дивизии ген. Адариди так же падает часть вины за события 4/17 августа, но некоторым оправданием

¹⁾ Начальник 27. дивизии.

²⁾ Начальник 25. дивизии.

³⁾ Начальник 29. дивизии.

для него служит, кроме неправильностей сверху, еще то, что его ввел в заблуждение и сам Комаров, сообщавший в 10 ч. 40 м., что „неприятель отступил и кругом раз'ездов никаких не замечено“.

Во всяком случае нач. дивизии, не имевший уверенности в помощи соседа, обязан был принять от себя меры охраны фланга дивизии, выслав какие имел конные раз'езды, или даже за неимением их пехотную часть, в район Галькемен-Матернишкен для наблюдения за путями с юга и запада (схема 2).

Все же главным виновником гибели 105. полка является его командир, начальствовавший в этот день отрядом, полк. Комаров.

Это был даровитый и храбрый воин, но в нем порыв превышал столь необходимую начальнику холодную рассудительность.

Он не имел права оголять своего фланга ни в каком случае. Как бы ни верил в прибытие 40. дивизии, он был обязан до фактического ее появления плечем к плечу, принять меры к прочному обеспечению себя от случайностей.

Он должен был всю свою полусотню казаков держать в районе д. Матернишкен, освещая местность к Пилюпенену и Викнавейчену (схема 1).

Разворачивая полк фронтом на север и северо-запад, Комаров обязан был создать опорный пункт в районе Занзейчен-Будвейчен-Рутшен, заняв его, по крайней мере, батальоном и батареями (схема 2).

Тогда бы его отряду не были страшны случайности, всегда возможные в полевом бою, особенно с таким неприятелем, как немцы.

Современный бой не представляет собою простого явления, которое легко понимается; он является уравниением со многими неизвестными. Случайности вносят в него неожиданности, которые не будут иметь роковых последствий только в случае глубокой предусмотрительности со стороны командного состава.

Одной из таких мер предусмотрительности является охранение флангов — этих чувствительнейших точек боевого организма.

В каком бы положении ни находился отряд, но в особенности, когда он ведет бой, начальники всех степеней обязаны всегда принять меры для охранения флангов.

Взводный командир высылает для этого на 300-500 шагов вперед и в сторону дозор, ротный командир — на 500-1000 шагов отделение, командир батальона на одну версту партию разведчиков, а иногда и роту; командир полка на 2-3 версты

роту и разведчиков, начальники отрядов и вообще старшие начальники высылают на 5-10 верст конные и пешие части.

Все охраняющие части выдвигают вперед щупальцы в виде раз'ездов и дозоров для разведки и создают себе опорные пункты, откуда они задерживают огнем случайно появляющегося противника столько времени, сколько надо отряду их выславшему, чтобы приготовиться к парированию неожиданности.

Кто будет внимательно и серьезно охранять свои фланги, тот всегда избежит тяжелого положения, подобного тому в которое попал левый фланг 27. дивизии в бою 4/17 августа 1914 г.

Л. Радус-Зенкович.